

Преподобный Макарий Египетский

Изборник

СЛОВА
СВЯТЫХ
ОТЦОВ

**По благословению
Высокопреосвященнейшего Филарета,
Митрополита Минского и Слуцкого,
Патриаршего Экзарха
всех Беларуси**

Преподобный Макарий Египетский

Изборник

МИНСК
СВЯТО-ЕЛИСАВЕТИНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ
2010

УДК 271.22
ББК 86.372
М15

ISBN 978-985-6886-40-2

© Свято-Елисаветинский
женский монастырь
в г. Минске, 2010

*Своим учением,
по мысли исследователей,
Преподобный заслуживает звания
«первого по степени достоинства
христианского психолога».*

Преподобный
Иустин (Попович)

КРАТКОЕ ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЕГИПЕТСКОГО

Преподобный Макарий Египетский родился в селении Птинапор в Нижнем Египте (около 301 года). Родители преподобного Макария — священник Авраам и жена его Сарра, подобно великим праотцам, были бесплодны до глубокой старости. Жили Авраам и Сарра благочестиво и добродетельно, и уже в преклонных летах сподобились благословения от Господа — у них родился сын. Мальчика нарекли Макарием, что по-гречески означает «блаженный».

С юных лет Макарий заботился о чистоте своего сердца. Это показывает один случай, рассказанный им самим. Однажды его сверстники пошли в чужой сад за смоквами и, когда бежали назад, уронили одну из них. Макарий поднял ее и съел. Эта погрешность так тяжело легла на его совесть, что осталась в памяти навсегда, и всю жизнь, как говорил сам Макарий, он не мог вспоминать о ней без слез.

По желанию родителей он вступил в брак, но скоро овдовел. Похоронив жену, Макарий укрепился

в своем решении избрать иноческий путь. Он сказал себе: «Внимай, Макарий, и имей заботу о своей душе, ибо и тебе предстоит оставить земную жизнь». Проводя время в труде и молитве, он ухаживал за своими престарелыми родителями. Когда же они отошли ко Господу, Макарий раздал оставшееся имение на поминание усопших и ушел в пустыню, где под руководством опытного старца стал проводить безмолвное иноческое житие, зарабатывая себе на хлеб плетением корзин. Сначала он поселился в пустынном месте недалеко от селения, где жил, затем переехал на Нитрийскую гору. Прожив там три года в пещере, Макарий пошел в Фаранскую пустыню к Антонию Великому, отцу египетского монашества, и стал его учеником. Долгое время Макарий подвизался со своим учителем, а затем по его совету и благословению удалился в Скитскую пустыню (северо-западный Египет) и там столь просиял своими подвигами, что его стали называть «отроком-старцем», так как, едва достигнув тридцатилетнего возраста, он проявил себя опытным в духовной жизни иноком.

Когда Преподобному исполнилось сорок лет, он был посвящен в сан иеромонаха и избран настоятелем (аввой) иноков, живших в Скитской пустыне. В эти годы преподобный Макарий часто посещал

Антония Великого, получая от учителя наставления в духовных беседах. Вместе с двумя другими учениками преподобного Антония Макарий присутствовал при его блаженной кончине и, как богатейшее наследие, получил посох великого аввы.

С воцарением римского императора Валента, разделявшего ересь ариан, началось гонение на православных. Арианский епископ Лукий занял престол епископа Александрийского Петра и повелел изгнать всех иноков из пустыни. Воины схватили преподобного Макария и его сподвижника преподобного Макария Александрийского и отвезли их на один из островов Средиземного моря, где жили язычники. У жреца острова была бесноватая дочь, встретившая прибытие Преподобных страшными возгласами: «Для чего вы пришли сюда? Ведь этот остров — наше древнее жилище». По молитве Преподобных бес вышел из девицы, и она обрела разум. Став свидетелями этого чуда Божия, сам жрец и все жители острова приняли Святое Крещение. Узнав о случившемся, арианский епископ устыдился и разрешил старцам возвратиться в свои пустыни.

Кротость и смирение Преподобного преображали души человеческие. «Худое слово,— говорил авва Макарий,— и добрых делает худыми, а слово доброе

и худых делает добрыми». Молитва преподобного Макария многих спасала в опасных обстоятельствах жизни и сохраняла от бед и искушений. Его милосердие было так велико, что о нем говорили: «Как Бог покрывает мир, так и авва Макарий покрывал согрешения, которые он, и видя, как бы не видел, и слыша, как бы не слышал».

Шестьдесят лет провел Макарий в пустыне. Господь наделил Своего угодника дарами чудотворения, пророчества и изгнания злых духов. Преподобный оставил драгоценное духовное наследие — свои беседы и поучения.

Преподобный Макарий дожил до девяноста семи лет. Незадолго до кончины (около 390 года) ему явились великие подвижники пустыни преподобные Антоний и Пахомий и сообщили весть о близком переходе его в блаженные Небесные обители. Святой старец собрал в означенный день братию, простился со всеми и почил со словами: «В руце Твои, Господи, предаю дух мой».

Память преподобного Макария Египетского Церковь совершает 19 января по старому стилю.

ИЗ ТВОРЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЕГИПЕТСКОГО

→ Из слова девятнадцатого

1. Человек Божий, по истине проходящий путь праведности и благопослушный раб Господа, всегда преуспевает на всякое состояние добродетели и лучшим самого себя становится, ежедневно улучшающийся, и приобретает основание для всех деланий добродетели, например, для смиренномудрия и кротости, для благодати, для терпения, для великодушия, для любви, для веры, для надежды, для целомудрия, для мужества, для доброты, ибо каждое из них имеет многую глубину и широту и тонкость делания. Как если бы в саду было много различных плодоносных деревьев, и каждое дерево имело бы ветки, и опять-таки ветки — маленькие веточки и еще более тонкие

сучки, и многое множество листьев, так в каждой из добродетелей заключается некая многая тонкость делания и многая глубина, и каждая как бы является неким совершенным заключением. Всех же этих основа и утверждение и крайняя степень, на которых должен утверждаться и быть основанным всякий приходящий к Богу, является убеждение на Бога и твердость веры, каковые прежде всего каждый желающий угодить Богу должен стяжать и быть утвержденным уверенностью в Бога. Потому что не стяжавшие прежде уверенность в Бога похожи на строящих дом без основания. Потому что маккавеи, много подвизавшиеся и показавшие доблесть великодушно во многих и великих войнах, верою и убеждением на Бога подчинили своих врагов телесною войною. Возьмем их примером для себя в невидимой брани *против духов злобы* (Еф. 6: 12), потому что столь охотными, мужественными, и доблестными, и великодушными должны быть истинные воины Христовы. Ибо говорит апостол: *Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков* (1 Кор. 10: 11). Итак, мы должны пребывать в различных скорбях и разных искушениях, воздвигаемых против нас духами злобы, быть терпеливыми, мужаться и быть великодушными, доблестные Христовы

подвижники и воины, дабы и в утешениях и дарах благодати мы могли быть благодарными. Ибо как видимый мир людей управляется благодатию и правдою, благодатию при множестве и урожае плодов, и здоровьем, и благорастворением времен, и всяким даянием благ, правдою же и наказанием в голоде и море, и скорбях и нуждах, бедствиях, граде, поветриях и всем, что порождается Богом для вразумления и пользы людей, так и душа, желающая наследовать горний мир Божества, многообразно управляется благодатию. И иногда в упокоении и радости духа веселится и в утешении благодати ликует, иногда же предается наказанию и разным искушениям и разнообразным скорбям мирского духа, дабы, обучившаяся всем и найденная испытанною, и доблественно претерпевшая во всех искушениях, и ни в чем не отклонившаяся от благоугождения Богу, и таким образом благоиспытанная Христу, стала бы достойною Богу, благодатию и праведностию унаследовавшая Вечную Жизнь.

2. И как в этой жизни не всецело отдых и урожай, и рождения плодов, и мир бывают у людей, но мерилom правды Бог наказывает и милует и промышляет о мире, так и душа, вожделеющая родиться для горнего мира, не всецело бывает в отдохновении и радости

и веселии духа, но мерилом правды и благодати наказывает и милует и устраивает ее Бог. Ибо если все было бы отдохновением в жизни у людей, и услаждение, и сытость и богатство без скорбей и болей не могли бы вынести и перенести люди, пренебрегающие Богом и всецело предающие себя в наслаждение плоти. *Ел Иаков, говорит (Писание), и насытился, ожирел, отолстел, расширился и отлягнул Возлюбленного* (ср.: Втор. 32: 15). Так и в духовных (вещах) воспринимай: если бы всецело и непрерывно в радости и отдохновении и веселии духа только пребывала душа, не знала бы она себя саму и не ведала бы упражнения и пути праведности, и превозносилась бы, и самомнением одним преуспевала, над всеми превозносясь, и даже человеком себя не считала бы, как говорит апостол: *За чрезвычайность откровений был мне дан ангел сатаны удручать меня, чтобы я не превозносился* (ср.: 2 Кор. 12: 7). Видишь, что такому святому мужу скорби были на пользу? Еще, как говорит тот же: *... скорбь терпение соделывает, терпение — опытность, опытность надежду, а надежда не посрамляет* (ср.: Рим. 5: 3–5). Так что скорби действуют на пользу и на бóльшую опытность души.

3. Только чтобы сам человек все встречаемое, и особенно скорби, охотно и доблестно переносил,

не позволяя себе никакого добровольного погрешения лени или нерадения, или расслабления, или какой-нибудь рассеянности, или других каких вольных грехов, но, весь всецело благоугодно работая и возложив себя Господу, все встречающиеся скорбные события, доблестно и охотно терпя, да переносит, ожидая оттуда всегда помощь, взирая на благодать и человеколюбие Бога, чтобы таким образом, став по всему достойным Бога, был бы таковым. Ибо Бог знает, насколько должен всякий прийти в испытание, и наказание, и искушение, чтобы он стал более опытным, только если человек овладеет терпением. Потому что если люди, причастные небольшому разуму и короткой мысли, испытывают и различают, сколь большой вес и груз каждое животное в силах понести, например, мул или осел, или верблюд, и если горшечник, слепивший сосуды, знает, что, если он не вложит их в огонь, они не станут ему полезными, и он знает, сколько нужно их оставить в огне, чтобы они стали пригодными. И ни сверх должного не оставляет их, чтобы они не испортились, ни недостаточно не оставляет, чтобы не стали негодными и бесполезными. Насколько больше Бог, будучи неизреченным и несказанным, истинное Познание, и беспредельный Разум, и непостижимая Мудрость, знает, в скольких испытаниях

и скорбях и искушениях нуждаются хотящие Ему благоугодить. И после скорбей они удостоиваются получить полноту благодати и всецело приобретают чистоту и освящение через причастие Духа, и всецело принимают избавление от страстей после того, как злые духи были им отныне подчинены. И таким образом, соделавшись непорочными и нескверными Духом, удостоиваются получить Царство Небесное во Христе Иисусе Господе нашем, Ему слава и держава в веках. Аминь.

Из слова двадцать первого ↵

Душа, любящая небесные блага и надеющаяся со-
воцариться со Христом через предложение и измене-
ние, должна измениться от зла страстей во Христовы
заповеди, и измениться по произволению и, говоря
просто, стяжать обновление Духа, пока она находит-
ся во плоти.

...Как золото, раньше смешанное с землею и топ-
танное зверями и гадами, когда будет взято и очище-
но и процежено знающими искусство очищения зо-
лота, тогда делается венцом и царскою диадемою,
годною для головы царя, так и эту душу, теперь сме-
шанную с землею греха, и сплетенную с вещественны-
ми и праздными мыслями, и попираемую зверями
и птицами тьмы действием страстей, и находящуюся

смешанною во тьме этого века, как и там было смешано золото, когда пришел Добрый и Истинный Техник и Очиститель наших душ, Он берет и очищает ее от того оскорбления и ужасной тьмы, покрывшей ее, и, соделавши чистою, изготавливает ее, как красивый золотой венец и небесную диадему. Ибо пророк говорит: *И будеши венец доброты в руце Господни и диадима царствия в руце Бога твоего* (Ис. 62: 3). Видишь, от какого оскорбления и бесчестия в какую славу и честь превращается человек силою Святого Духа и правым произволением своей свободной воли и старания и веры? Ибо Бог благоволил Своею благостию приобщить душу Своему Царству и, когда, придя, посетит душу, отдавшую себя всем произволением в духовное благоугождение, передает ей от Света Божества Своего через общение Святого Духа. И тогда возрастает и напрягается, и расширяется умственное ее настроение до небесных высот, и Он с высоты нисходит к ней, воспринимая ее к Себе и до Неба простирая там, сподобляет ее наслаждаться неизреченными небесными тайнами.

О, неизреченного благоволения! О, нерассказуемого человеколюбия, о, непостижимой любви и невыразимого благоутробия! Из какого бесчестия и ничтожества перелагает Он и переменяет души, воистину верующие и на всякое благоугождение

отдавшие себя. Ибо эта сладость и упокоение небесное ненасытны.

...Ибо море, когда все реки впадают в него, не наполняется, так и душа, удостоившаяся войти в мир Божества Духа, не пресыщается, сколько (Бог) ни дает ей даров благодати, и сколько получает, взыскует; и сколько ни насыщается, еще желает, и сколько ни наполняется, еще чувствует недостаток, и, как некая ненаполняемая бездна, от многого духовного желания и небесной любви ненасытимой любви Христа устрояется. Она ходит по земле и на Небесах с Господом по настроению имеет пребывание. Этих благ удостаиваются получить и такового преуспевания получают возрастание в душе те, которые отдают себя смиренному мудрствованию и не принимают в себе мысли возношения и важничания, но считают себя недостойными пред Богом и людьми и всегда подвизаются, как начинающие, и, таким образом уничижая и смиряя себя, удостаиваются получить эти великие блага. Как говорит Господь, *смиряющий себя возвысится, и возвышающий себя будет смирен* (ср.: Мф. 23: 12). Ибо ставшие причастниками какой-нибудь малой благодати и предавшие себя возвышению за то, что думают, будто они являются кем-нибудь, оскорбляют благодать Духа

и лишаются того блага, которым обладают, за безумие их младенчества.

Итак, взыщем Господа любовью и пламенем души, ожидающие Его всегда, к Нему привязанные, и будем иметь Его всегда желающими, Исполнителя стольких благ верующим в Него. Слово же Духа, глаголемое духовными мужами, да будет таковым: как если бы была величайшая река в полноте воды, настолько мимоходящая, настолько снова приходящая, потому что она неоскудеваемая, всегда рождаемая, как текущая из безмерного источника бездны. Таким образом, имеющие живой источник Духа сколько рассказывают о тайнах Духа, настолько более находят, так как Божественный источник источает всегда более новые и небесные тайны слова.

Попросим, следовательно, и мы Господа быть причастниками духовного источника живой воды, потому что *пьющий и принимающий от нее не будет жаждать вовек* (ср.: Ин. 4: 14), по Слову Господа, но он будет *источником воды живой, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4: 14), и *из чрева его потекут реки воды живой* (Ин. 7: 38). Поэтому тем, кто от Духа рассказывает тайны Духа и от Живого Источника, Бога, произносит Слово Бога, слушающие должны так внимать, как из уст Божиих слушающие Слово и как если Дух Святой движет орган

языка и через него говорит. Этих духовных и небесных благ как нам получить, если мы не всегда взираем на Начальника нашей веры и Совершителя Иисуса и постоянно внимаем на Его смирение, как Он, будучи Богом, *смирил Себя* (Флп. 2: 8) в смиренную природу. Мы, следовательно, будучи смиренными по естеству, как мы должны смиряться и познавать свое естество, стыдясь, что Славный стал бесславным для нас и, будучи Богом, воспринял смиренное человеческое естество и жил в мире смиренным, уничижаемый и поношаемый недостойными людьми. Мы, следовательно, будучи по естеству бесчестными и смиренными и наполненными грехами, не должны ли мы познать свое естество? Итак, ставши подражателями Его смирения и образа жизни — насколько возможно из нашего естества, — веруя и любя Его по истине, и имея Его перед глазами и ожидая Его, чтобы Он пришел и вселился в нас, получим то, что Он обещал давать любящим Его, *что ни глаз не видел, ни ухо не слышало, ни на сердце человека не взошло, но нам Он откроет Своим Духом* (ср.: 1 Кор. 2: 9, 10), *придя и обитель делая у нас* (ср.: Ин. 14: 23), чтобы от Него мы узнали отныне, действием Духа, всякую добродетель кротости, и смиренномудрия, и веры, и любви, и Он исполнит в нас всю праведность и исполнение Его заповедей Своею благодатию. Потому

что Он сказал: ...*научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11: 29). И таким образом, непорочные и скверные, Его силою устроенные, будем достойны получить вечное Царство во Христе Иисусе, Ему же слава во веки веков. Аминь.

→ Из слова двадцать седьмого

Существуют два закона, с которыми имеют борьбу христиане. И один закон, закон духа жизни, в котором они упокоиваются и живут Жизнь Вечную. Другой закон — привычки мира и предыдущих постыдных и суетных дел, к которому влекутся, примааниваемые, удаляющиеся и отрицающиеся от этой жизни; с ним имеют борьбу избравшие доброе начало не слушаться и не уступать предыдущим своим привычкам. И когда они хорошо превозмогут над этим законом и победят, тогда они имеют войну и великий подвиг против невидимого закона тьмы страстей, написанного в сердце (см.: Рим. 8: 2), самого действия злобы, то есть греха, препятствующего душе и запрещающего войти в жизнь Царства. Существует же и невидимый закон Духа Божества, живой и заступающий за подвизающуюся душу против законов зла. Следовательно, дело человека похоже на дело Господа. Ибо как Господь, сошедший на землю,

претерпел много страданий, поруганный и обесчещенный и распятый, после же *нисшел в самые низшие места земли* (ср.: Еф. 4: 9) ради Своего наследия, то есть для верных и достойных Его душ. Так и христиане претерпевают много страдания, подвизаясь до смерти против зла ради своего небесного наследия, а оно есть Сам Господь.

Итак, постараемся и мы всегда быть найденными угодными Ему, ни в чем не подчинившимися закону зла, чтобы, удостоившись духовного закона жизни, освободиться посредством него и от закона зла страстей, и взяться за Вечную Жизнь (см.: 1 Тим. 6: 12), и, во всех Его заповедях просто поживши и всю волю Божию благодатию Его исполнивши, и непорочными ставшие законом духовным, стали бы достойными Вечной Жизни, наслаждаясь с Господом тамошними благами во веки веков в бессмертном Царстве. Слава Его величию и благости. Аминь.

Из слова тридцать пятого ↵

Владыка всяческих, Человеколюбивый Бог повсюду и во всех созданиях находится, и все создания, небесные и земные и подземные, в Нем находятся и в Нем состоят, как Павел сказал: *Ибо в Нем мы живем и движемся* (ср.: Деян. 17: 28) *и нет твари, сокровенной от Него* (Евр. 4: 13). Во всех Он, следовательно,

есть и повсюду есть, и по какой причине не видят Его души всех людей, но Он невидим, здесь существующий? Что посреди находится и что препятствует? Но это явно, ибо Дух через Писания возвестил нам, что от преступления Адама, первого человека, преступившего заповедь Бога, вошедший в мир грех (см.: Рим. 5: 12), дух лукавства, древний змий, называемый *диаволом* (Откр. 12: 9), обманувший Адама и стянувший его с его славы под свою власть, и взяв его рабом и подчиненными всех его детей, он самый своею тьмою покрыл душу не видеть Сотворшего ее, не наслаждаться Его светом. Это есть причина и несчастье, от начала случившееся человеку, не видеть своего Владыку и делать Ему угодное, но быть во тьме греха и выполнять волю греха, вошедшего в человека и ослепившего очи души, потому что, прежде чем преступить Адаму, он, будучи чистым от греха, видел своего Владыку и удостаивался Владычного общения, и с Ангелами веселился. С тех же пор как был пленен лукавством, очи души его ослепли, и он более не видит ее Господа, здесь пребывающего, но Он стал ей невидимым. Во всех, следовательно, и повсюду существует Бог, но из-за покрывала тьмы, лежащего на душе, Он находится от души как бы далеко.

Ибо как слепые телесно не видят солнца, повсюду сияющего, и не видят находящегося в их глазах

из-за того, что они ослепли, и как глухие ни голоса и ни разговоров не слышат тех, кто близ них и достигающих до них, потому что они оглохли, тем же образом и душа, ослепшая грехом, вошедшим в нее, и покрытая тьмою лукавства, не видит Солнца Правды и не слышит живого и Божественного и вездесущего гласа. И как мертвец не вдыхает самого близкого воздуха, в котором он находится, так как у него нет души, и вот плачут о нем все его любимые и соседи, а он не слышит, так и душа, омертвевшая от Бога и Духа Святого не имеющая, тем воздухом Царства Божества, здесь находящимся, не дышит, как говорит Господь: *Царство Божие низу распростерто, и люди не взирают на него...* И снова: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17: 21),— и плачут над нею Господь, и Дух Святой, и все Ангелы о ее гибели и умертвлении, но она не слышит и не видит. Как о кающейся и оживотворяемой душе радуются, ибо Он говорит: *...радость бывает на Небе о кающемся грешнике* (ср.: Лк. 15: 7). И как душа человека близко в человеке, а ум может быть далеко и вдали, так Бог, будучи близ души, далек от твоего помышления; но Он и близок и далек.

Уверовать, следовательно, нужно от всего сердца и любви, и взыскать Господа и умолить, чтобы Он явился и проявился и продействовал в наших душах,

здесь Сущий и в нас находящийся. Ибо если действие и теплота солнца проникают до глубины тела, подобно и студеность холода проникает и действует до глубины тела; и если теплота огня и действие проникает во внутрь котлов, жаря мясо, становящееся полезным для людей, то насколько более Творец и Создатель их, сила Божественного Духа, когда Он Своим благоволением явится и подействует в душе, Своим светом просветит и Своим Божественным огнем теплоты изжарит сырости греха и таким образом соделает сладким и полезным и съедобным для небесного стола Небесному Отцу. Ибо если этот воздух находится повсюду в этой жизни и если ночная тьма всюду во всех созданиях находится, насколько более их Создатель и Творец. Здесь, следовательно, находится Господь, и близ нас пребывает, но открывается верующим Ему и любящим Его и ожидающим и становится явным, по Слову Господа: *...любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам* (Ин. 14: 21). И снова: *Мы придем... — Я и Мой Отец — и обитель у него сотворим* (Ин. 14: 23).

Нужно, поэтому, приходящему к Господу и просящему Вечную Жизнь приходить со многою верою и убежденностию и быть уверенным в том, что для грешных, и пленных, и сокрушенных сердцем, и хромых,

и слепых, и глухих душою пришел Господь и был распят и умер, чтобы воскресить и исцелить души всех. Потому что через Исаию Дух пророчествовал о пришествии Господа, как Он будет исцелять души: *Дух Господень, говорит он, на Мне, сего ради помазал Меня, благовестить бедным послал Меня, проповедовать пленным отпущение и слепым прозрение, утешить плачущих, дать плачущим вместо пепла помазание веселия и украшение славы вместо духа уныния* (ср.: Ис. 61: 1–3). Богу нашему слава во веки. Аминь.

Из слова пятидесятого ↵

1. Человеческое естество, подпавшее под приговор гнева Божия из-за преступления первозданного Адама, отпавшее от того прежнего и чистого и бесстрастного состояния, и сплетшееся со злобою страстей, и насильно покоренное ими обольщением лукавого, находится в невозможности вырвать себя из горького рабства тьмы. Поэтому стало нужно Божественной и Небесной силе соединиться с ним и соплестись, чтобы, стяжавши ею избавление от страстей и помощь в добродетелях, смогло бы достигнуть делания добродетелей древней чистоты и таким образом отдать Господу совершенные плоды праведности. Для этого и совершилось пришествие Господа, удостоившего предварительно через отцов и через

пророков прийти на помощь немощи человеческой и Духом Своим соделать сердца верующих такими, что они могли принести плоды благодати. Ибо каждое из видимых естеств, если ему не приобщится некое чуждое естество на помощь его делания, только само по себе недейтельно и неспособно, и бессильно для украшения, только одним собою бессильно для устройства благолепия, ибо неизреченная Божия Премудрость, тайны и образы видимых созданий показывающая, устроила так, что они нуждаются в работе друг друга в украшении; так каждый из них обнаруживается несовершенным сам по себе для благолепия и работы, чтобы показать на образе человеческого естества, что оно одно, самим собою, бессильно для устройства совершенных добродетелей и духовного благолепия красоты без Божественной и Небесной силы.

Удостоверимся в этом из примеров. Земля, пребывающая сама по себе, остается не способною ни на что, если не получит от земледельцев заботливой обработки, чтобы они очистили ее от всех колючек и терний и положили в ней семена, затем чтобы она приняла дождь с неба, и таким образом, воздухом и солнцем, находящиеся в ней плоды возросли, ибо сама по себе она не может дать совершенные плоды. Или как если бы был дом и было бы от земли все его

оборудование, ему нужен свет с неба и солнца, а это не из его естества, чтобы он мог иметь благолепие и красоту осиянием света. Таким же образом и человеческое естество, падшее под грех страстей и ставшее в немощи добродетелей, бессильно себе помочь и избежать насилия страстей, чтобы оно могло воздать Небесному Жениху совершенные плоды добродетелей. Поэтому благоволил Благой и Человеколюбивый Бог Своею многою добротою даровать нашим душам духовное богатство, то есть Духа Христа, не сущего из нашего естества, ибо мы — создание, а Он не создан, Своим ведением и художеством соделавшего и возделавшего сердца верных, благоукрасил бы их, всем волением отдавших себя духовному Земледельцу, дабы, приняв дождь благодати с Неба, они смогли принести духовные плоды и порождения праведности отдать совершенными Небесному Владыке и тогда унаследовать благословение с Неба. Ибо Он благоволил и Солнцу Правды воссиять, Которое не нашего естества, в омраченном страстями доме души, чтобы таким образом и страшную тьму греха она смогла бы обратить в бегство из человеческой личности, и красоту дома души выявить через воссияние духовного и небесного Света, и таким образом могла бы иметь красоту и благолепие и весь распорядок добродетелей посредством Божественного

Духа, когда Солнце Правды, не сущее из нашего естества, воссияет в нас, по сказанному: ...дабы вы были причастниками Божественного естества (ср.: 2 Пет. 1: 4). Ибо душа, падшая под грех и страшно духами лукавства действием страстей ставшая ожестовившею и горькою, отчужденная от прежнего чистого и блаженного состояния, восприняла страсти зла вопреки своему доброму естеству, что никто не может от нее отнять и восстановить в древнее состояние чистоты, если не нечто чуждое нашего естества, что есть сила Божественного Духа. Потому что, посетившая верную душу, она рассеет всякую жестокость и всякую лукавую и извне проникшую страсть и восстанавливает в древнее благородство чистоты добродетелей.

Во время зимы горечь жестких ветров и холода морозов переменяет и перетворяет землю от нежного естества во многую жестокость, подобно и нежнейшее естество вод морозом через замерзание содеживает естеством камня, ибо ты видишь во время сильной зимы и самые большие реки, особенно в северных странах, превращающиеся в лед и подобие камня от холода, так что животные ходят по верх рек. Ни реки не могут быть восстановлены в их мягкость, ни некоторые люди, даже если все вместе сойдутся, не могут своею силою восстановить их в прежний порядок, потому что некое другое

холодное естество вошло и смешалось с водами и превратило их в некое каменное обыкновение. И кто может их восстановить в собственное естество мягкости, если только не нечто чуждое их естества, каковым является солнце? Проникая своим действием теплоты, оно расточит все студеное действие холода и в собственное состояние мягкости приведет всех. Таким же образом человек, ставший под грехом, впал из-за древнего преступления в горькую и лютую стужу лукавых духов, и все противные ветры страстей лукавства дуют в душу, и холодность силы тьмы, вошедшая в нее, превратила священное это и чистое обыкновение сердца в непокорную жесткость плотского мудрования и в нарушение святых заповедей, и превратило во всякой добродетели красоты естество в некое горькое и связанное обыкновение, и, говоря просто и кратко, из того неповрежденного и кротчайшего и достойного любви состояния души в окаменелое и смешанное и лукавое качество. И кто может ее восстановить в древний тот и чистый и нежнейший навык и поистине подчинить Божиему Закону во всем непорочном делании заповедей, если не чуждое нашего естества Солнце Правды Христос воссияет в ней сладчайшими лучами Своих озарений, чтобы Он смог Своею теплотою небесного святого огня рассеять всю горькую злобу тьмы

страстей и в собственную благодать прежних добродетелей восстановить верную и всю себя отдавшую душу? Ибо если кто свою волю всецело не представит Господу, по всему себя отдав, не получит того избавления и чистоты.

2. Блаженны, следовательно, христиане, своею верою и молением и многим рвением в добродетелях получившие это неизреченное и вечное благодаяние, и Небесного Человека сопричастниками ставшие, и небесных таин Духа опытом и ощущением знание получившие, — они даже если на земле видятся ходящими телом, жительство и поведение их ума на Небесах стяжали, они лучшими и бóльшими всех людей являются. Ибо никто никогда из людей, ни начальники, ни могущественные, ни мудрые, ни разумные, ни рассудительные, ни славные, не возмогли на Небо взойти, и там совершать духовные дела, и увидеть тамошние красоты неизреченных светов, и удостоиться увидеть чудесные и странные таинства, которых удостоиваются истинные христиане.

...Могущие понять настоящих христиан, каковы они изнутри, видят, какая существует разница между ними и всеми людьми в миру. Ибо и так было относительно Господа в то время. Приходили хотящие исцелиться, как к человеку, носящему плоть, а когда они

приближались, внутренний, не видимый телесными глазами Небесный Бог Слово совершал необычайные и чудесные знамения, особенно приходящим к Нему с верою. От этого и диавол немало приходил в смятение, обманываемый плотию Господа. Когда Господь отдыхал, тот приходил в смущение, наблюдая вовне, как у всех людей; видя же совершаемые Им великие чудеса, ужасался и содержался страхом, что делать, так как по-видимому Он был человеком, труждающимся, и алчущим, и спящим, а Им совершаемое не было человеческим. Ослепившись из-за человеческих страстей Господа по неведению своей злобы и считая, что Господь — человек, как один из праведников, он предпринял при помощи своих подчиненных Его убийство. Господь ему как бы говорил: «О диаволе, что ты мятешься, когда Я спокоен? Что потрясает тебя?» А он: «Совершаемое Тобою,— говорит,— потрясает меня и причиняет мне страшное беспокойство, потому что Твое видимое — человечно, а Тобою совершаемое не (свойственно) человеку». Обманув его страдающею и смертною плотию на Собственные убийство и смерть, Господь упразднил все его насилие. Ибо из-за плоти диавол предпринял убийство Господа, а его лукавые духи, когда Христос был в теле, небесным огнемжигаемые, кричали: *Что нама и Тебе, Иисусе Сыне Божий; пришел еси семо прежде време*

мучити нас? (Мф. 8: 29) Так, следовательно, и близкие Христа. Иисус обитает в них по их мере, как в рабах Христа и получающих от Него благодать; внешне они кажутся подобны (другим), и нуждающимися, и лишенными мирских вещей, внутри же обитающая в них сила Духа пожигает и самих бесов, ибо кричат перед рабами Божиими лукавые духи, сознаваясь, что горят. Настолько же рабы Божии могущественны, что все видимые, начальники и цари, и сам сатана со своим воинством, сражающиеся и борющиеся против христиан, побеждаются ими.

→ Из слова пятьдесят третьего

...Когда ты слышишь, что в оное время Господь освободил души из ада и мрака и сошел во ад и совершил славное дело, не посчитай, что эти вещи далеки от твоей души и не имеют непосредственного отношения к тебе. Нет, это не так: потому что и ад, и человек имеют в себе общее то, что и ад, и человек считаются могущими вместить и иметь в себе обитающим диавола, а смерть владеет над душами (всего) Адамова рода, то есть — во мраке находятся заключенные мысли души. И когда услышишь о могиле, не понимай ее в материальном понятии, потому что и гробом и могилою является твое сердце: ибо когда князь зла и ангелы его водворятся в нем и когда проложат

НЕТ БОЛЬШЕГО,
НИ БОЛЕЕ ВАЖНОГО,
НИ БОЛЕЕ ДОСТОЙНОГО ДЕЛА,
ЧЕМ РАБОТАТЬ НАД СВОЕЙ ДУШОЙ
И УПРАВЛЯТЬ СВОЕ ЖЕЛАНИЕ
ПО ВОЛЕ БОЖЬЕЙ.

туда пути и дороги, то тогда сатанинские силы овладевают твоим умом и твоими мыслями; и после этого ужели ты не ад, и не могила, и не мертвец для Бога? Потому что на это сатана наложил свою дурную руку, всеял в душу злые семена, заквасил ветхою закваскою, источил там источники гнили. И вот приходит Господь к взыскующим Его душам, сходит в глубину ада сердца и там повелевает смерти, говоря ей: «Отдай заключенные души, ищущие Меня, которые ты насильственно удерживаешь». Итак, Он разметаёт тяжкие камни, наваленные на душу, открывает могилу, воскрешает поистине мертвеца, выводит из мрачной темницы заключенную душу.

И например, как был бы некий человек, связанный по рукам и ногам оковами, и вот пришел некто, развязал его узы и предоставил ему возможность свободно и с удобством идти, так душу, связанную оковами смерти, Господь освобождает от уз и отпускает ее и освобождает ум, чтобы он неустанно и в покое шествовал в Божественные сферы. Или, например, некий человек, захваченный наводнением, упал бы в воду и тонул, отнесенный уже в глубокие воды, и тело его лежало среди страшных зверей; и если бы иной человек, неопытный в плавании, захотел бы спасти упавшего в воду, то и сам он вместе с ним погиб бы и утонул; значит, тут уже нужен опытный

и умелый ныряльщик, дабы, вступив в глубину водяной пучины, был бы силен погрузиться и извлечь потонувшего и задохнувшегося и находящегося среди страшных зверей; и самая вода, когда чувствует опытного и сведущего пловца, помогает ему и поддерживает его на поверхности; так и душа, утонувшая в бездне мрака и в глубине пучины смерти, задохнулась и лежит мертвая, не имея в себе Бога, и окружена она страшными зверями. И кто силен спуститься в оные хранилища и глубины ада, как только — Сам Художник, создавший тело? Он приходит в два предела: в глубину ада и, с другой стороны, в глубочайшую пучину сердца человеческого, где душа вместе со своими мыслями находится в руках смерти; и выводит из мрачной глубины умершего Адама; и вот сама смерть по причине своего обнажения бывает в помощь человеку, как вода помогает пловцу. Ибо ужели затруднительно для Бога сойти к смерти и опять же снизойти в пучинную глубину сердца человеческого и там воззвать умершего Адама? Так, в видимом веке бывают здания и дома, в которых живет человек, и бывают пещеры, где живут звери — львы ли, или драконы, или же иные ядовитые животные; и если солнце, будучи тварь, проникает всюду, входя через окна в дома людей и проникая в львиные логовища и дыры пресмыкающихся, и затем уходит

и ни в чем не имеет ущерба, то насколько больше Бог — Владыка всего — входит в логовища и в помещения, где обитает смерть, сходит к душам и, освободив оттуда Адама, не терпит вреда от смерти и, как дождь, сходящий с небес, достигает «нижайших пределов земли» и орошает там иссохшие корни и обновляет и возбуждает их от сна к жизни и делает их новым прозябением.

Тот, кто подвизается и терпит утеснения и ведет войну с сатаною, тот имеет сокрушенную душу, потому что он полон заботы и плача и слез. Если же он твердо стоит в своем подвиге, то вместе с ним в битве стоит Господь, и охраняет его, и тщательно заботится о нем, и стучит в дверь его сердца, ожидая, когда откроют Ему. И если твой брат представляется тебе добрым, благожелательным и братолюбивым, то этот человек является хранимым и упокоиваемым благодатию. Не имеющий же основания не имеет и такового страха Божия, и сердце его не сокрушалось, и не пребывает он в страхе, и не укрепляются его сердце и прочие члены жить не беспорядочно. Его душа весьма расслаблена, потому что он еще не закалился подвигом. Так что одно — человек, сущий в подвиге и в тесноте, и другое — человек, даже и не знающий, что такое — брань (война). Так и когда зерна будут посеяны в земле, трудное время

они выдерживают во время мороза, зимою, во время холодных туманов, и вот в надлежащее время прозябение оживает. Бывает же, что сатана говорит тебе в сердце: «Посмотри, сколько ты сделал зла: вот вся твоя душа полна всяких беззаконий, и ты переобременен грехами». Внушает же он это тебе для того, чтобы привести тебя в отчаяние, будто бы ты уже не можешь спастись и твое покаяние не будет принято; и это приходит по той причине, что с тех пор как зло вошло в мир в результате преступления (заповеди Божией в раю), он уже ежечасно беседует с душою, как бы человек с человеком. Но и ты скажи ему так: «Я имею письменное свидетельство от Господа, говорящее: *Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был* (Иез. 33: 11)». Потому что ради того Он сошел с Небес, чтобы спасти грешников, воскресить мертвых, оживить умерщвленных, просветить сущих во тьме. Ибо Пришедший воистину призвал нас в сыновство (быть сынами Божиими по благодати) в мирствующий Святый Град, в жизнь, никогда не подверженную смерти, в нетленную славу. Только нашему начинанию дадим благой конец; пребудем в нищете, в странничестве, в терпении невзгод, в молитве к Богу — упорно стуча в дверь; потому что как тело близко к душе, так еще ближе Господь к тому,

чтобы прийти и отворить заключенные двери сердца и даровать нам небесное богатство, потому что Он — Благ и Человеколюбец, и обещания Его — не ложны, если только сами мы пребудем до конца взыскивающими Его.

Слава щедротам Его и неистощимой Его милости.
Аминь.

Из слова пятьдесят четвертого ↵

Итак, душе нужно прежде всего проводить разделение в своих мыслях и посредством рассуждения отделять себя от общения с грехом. Потому что тогда поистине она силою Духа возможет отмежевать себя от злых духов, которые являются источником нечистых помыслов. Потому что как земледелец, хорошо заботящийся о земле, сначала готовится и очищает почву от терновника и шипов и таким образом сеет семя, чтобы оно дало полезные и совершенные плоды, так и для желающего угодить Господу и ожидающего принять семя благодати необходимо сначала предпочистить и возделать и подготовить, насколько в его силах, землю сердца своего, дабы семя Духа, упав на благую почву сердца, воздало многочисленные и совершенные плоды. Так и мастер, надлежащим образом обрабатывая кожу животных для изготовления так называемого пергамента, если сначала

не очистит ее от внутренностей, от жиров и от кровавых пятен и от прочих нечистот и надлежащим образом не сделает чистою и светлою, то на ней не пишут Законов Божиих. Когда же искусный мастер, подобающим образом убрав все излишнее и очистив, сделает пергамент светлым, тогда на нем пишутся Законы Божии и изображаются письма. Таким же образом и желающие и надеющиеся запечатлеть в своих помыслах и душе законы Духа и уповающие облечься в небесный образ Христовой жизни пусть по примеру искусных мастеров со всем усердием и со всею заботливостию обрабатывают свое сердце и очищают его от всякой материальной и сущей от века сего грубости, толщины, неподатливости и крови — то есть от забот и уз земных; пусть готовят свое сердце быть выше сего, а также пусть очищают его от плотских, материальных хлопот (а это и есть «кровавые пятна»), дабы, когда таким образом ум и сердце будут подготовлены и предочищены, Бог, согласно Своему обещанию, написал здесь Свои законы Духа. Потому что Он говорит: *Дам законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу Я их, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди* (ср.: Иер. 31: 33); и апостол прибавляет к сему: *Сицева убо имуще обетования, о, возлюблении, очистим себе от всякия скверны плоти и духа* (2 Кор. 7: 1). Тогда человек возможен

истинно познать Бога и жить Вечною Жизнью; если же законы Духа не запечатлеются в душе, то он еще плоть и кровь и еще не сделал свое сердце таковым, как этого требует Бог, и еще не стяжал Вечной Жизни. Пример с земледельцем и мастером можно представить и в другом освещении, именно: как земля не оказывает препятствия земледельцу и он как хочет, так и обрабатывает ее и заботится о ней по своему усмотрению; и как кожа, будучи мертвою, не противится мастеру и он как хочет и как знает по своему умению обрабатывает ее, и очищает, и делает пригодною, приготовив ее должным образом,— так каждый должен всецело, всем желанием и всею волею, предать и отдать себя Слову и Благодати Господней, отрекаясь от собственной воли и умерщвляя себя, и более не следуя своей воле,— как и апостол говорит: *Мы уже не для себя живем, но для Умершего за нас и Воскресшего* (ср.: 2 Кор. 5: 15); и еще: *...вы не свои* (1 Кор. 6: 19),— дабы мудрый Художник и Земледелец, Само Слово, как знает и умеет, благодатию совершило и очистило землю нашего сердца, освободив нашу душу от уз материи и заблуждения века сего и бесчестных страстей, дабы, как говорит апостол, *представить ее Себе непорочною Церковию* (ср.: Еф. 5: 27); а эту *непорочною Церковию* является душа, в которой от начала дурной помысл не возымел места.

И, таким образом сделав ее созвучною с благодатию, Христос печатлеет в этой душе законы свободы, совершенства и покоя жизни, и тогда, присоединившись ко Господу, она становится единым духом с Ним и наследует Жизнь Вечную.

Итак, со всем усердием и со всем подвигом, и трудом, и сознанием, и великим напряжением будем стараться достичь сего, старательно возделывая свое сердце и всегда внимательно следя за уловками и злодействами и западнями злого духа греха. Потому что как Дух Святой мог бы сказать словами апостола Павла: *Для всех Я сделался всем, чтобы всех приобрести* (ср.: 1 Кор. 9: 22), так и зло, подражающее всему, старается быть всем, для того чтобы всех погубить: с молящимися диавол прикидывается молящимся, чтобы на основании молитвы обольстить кого ошибочною (молитвенного направления) и сомнением; с постящимися он прикидывается постящимся, чтобы совратить человека в гордость на том основании, что он постится; для знатоков Писаний он совершенно так же прикидывается знатоком, чтобы путем гордости, вследствие учености, совратив их, поймать в свою западню; для удостоившихся быть в откровении света он притворяется, являя и себя им как бы в подобном свете, *потому что сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11: 14),

чтобы, обольстив подобием света, удержать их за собою; подобным же образом он и с прочими притворствуется, чтобы путем подобных вещей и благовидного основания погубить душу человека. Потому что коварно и грозно он подходит к каждому, подражая всему прекрасному, дабы возмог, приведши в замешательство, похитить человека к своей воле. Но мы, как говорит апостол, *ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10: 4, 5). Вот до чего осмеливается и на что дерзает он, желая похитить даже уже имеющих Бога в познании истины (см.: 1 Тим. 2: 4). Следовательно, *всяцем хранением блюди твое сердце* (Притч. 4: 23) и проси у Бога большого благоразумия, чтобы Он дал тебе познать ловушки и ухищрения зла, дабы лукавый своими ухищрениями не приобрел нас для себя. Итак, каждому из нас подобает трудиться и всегда подвизаться со всем благоразумием и трезвением и очищать ум и помыслы, потому что нет большего, или более важного, или более достойного дела, чем работать над своею душою и управлять своею желанием по воле Божией. Это — единственное великое и почетное пред очами Божиими дело; как говорит Господь: *Делайте не брашно гнблющее, — то есть злые нравы, — но брашно пребывающее в живот вечный* (Ин. 6: 27);

и еще: *Исповедание*, говорится, и *великолепие дело Его* (Пс. 110: 3). Потому что когда человек соделает свое сердце таковым, Бог свыше даст ему небесное достояние в душе, достояние вечное жизни Божества Духа.

...Боголюбивая душа, которая правым сознанием и с истинным пониманием вещей приступает ко Христу, отнюдь никакое добро не ставит себе в заслугу или признает себя за совершившую что-то и потрудившуюся или знающую нечто; хотя бы и все свое земное имущество раздала бедным, хотя бы распяла себя, день и ночь взирая только на Христа и оставив все века сего заботы и узы и хлопоты, хотя бы в усиленных постах изнурила себя и отдала себя молитвам и бдениям, хотя бы обладала великим знанием и благоразумием, она считает себя за ничто пред Богом и людьми, но все приписывает Богу, как получившая от Него все свои добрые навыки,— по примеру Авраама, назвавшего себя *прахом и пеплом* (Быт. 18: 27) пред Лицем Бога,— и не признает свои дела за что-то великое и себя не мнит чем-то, поскольку эти добродетельные нравы, как и земное имущество, были даны Адаму от начала мироздания. Поэтому боголюбивая душа все приписывает Богу как Самому все направляющему и Самому все совершающему; и тогда Бог, внимая здравому рассуждению

и правильному пониманию вещей у этой души, снова Сам поистине все воздает ей и ей, как и самой потрудившейся и самой поработавшей, воздает награду.

Потому что если бы Бог пожелал судить и требовать отчета, то в человеке не окажется ничего, что было бы лично его: ибо имущество и все сущие в мире блага, благодаря которым каждый благоденствует, принадлежат Богу. Кто создал землю и все сущее на ней? Кто создал человеческое тело? И душу Кто сотворил? И если Он пожелает, земля произрастет, а если не пожелает, не произрастет; и если пожелает, ты здравствуешь, а если не пожелает, ты нездоров; так что, что человек имеет как свое собственное, так чтобы сам от себя оправдаться и гордиться собою или считать себя за нечто особое? Потому что все находится во власти Божией и все, что человек имеет, он приял от Него и все получил по Его милости. И самый факт своего существования он имеет по Его милости. И несмотря на это, Бог испытывает величайшую радость, оказываемую Ему человеком, и находит великое утешение в том, чтобы душа, познав истинным осознанием ума и точным познанием веры и хорошо изучив положение вещей, все, что делает хорошее и над чем трудится ради Бога, и все, что замечает и познает,— все это вменяла Ему и приписывала Ему и считала, что она никогда ничего хорошего

не сделала, но и самое себя и все свое приписывала Ему. И когда Бог увидит столь благоразумную душу, все вмещающую Ему и сознающую, что все, что она имеет, она имеет по благодати Его, тогда Он дает ей все то, что поистине принадлежит ей, то самое, что даровал ей от начала, и не только это, но к этому и Самого Себя и все принадлежащее Ему дарует ей и говорит ей: «Вот, и земля — твоя, и то, что на земле, — твое, и золото и серебро — твое, и Тело Мое — твое, душа Моя и знание и разум Мой — твои, и весь Я и все Мое — твое; если же ты и не обладаешь чем-либо по своей природе, то Я тебе даю Себя и все Мое». Потому что если Бог становится ее достоинством, то ясно, что все Его и сокровенные сокровища Его премудрости становятся принадлежащими ей, как говорит апостол: *...вся — ваша суть: аще мир, аще жизнь, аще смерть, аще Ангели, аще Архангели, аще настоящая, аще будущая* (ср.: 1 Кор. 3: 21, 22).

Например, была бы некая благообразная женщина и некий богатый мужчина взял бы ее в жены, чтобы она жила с ним и разделяла его жизнь, то и она все, чем обладает, принесет ему, и он даст ей все свое, и у них становится один дом, одна природа, одна личность; и она не только господствует над всем его имуществом, но и тела его удостаивается; потому что его тело принадлежит ей, по словам

апостола: ...*муж своим телом не владеет, но жена* (1 Кор. 7: 4). Так и в отношении Бога имеется истинное и неизреченное общение души с Господом; общаясь со Христом, она становится единым духом с Ним и затем, необходимо следует, становится госпожою над всеми Его неизреченными сокровищами, потому что она является невестою Великого Царя, Христа. Ибо Господь соблаговолил, чтобы верные Его были, по выражению Писания, *причастниками Божеского естества*, потому что говорится: ...*дабы вы... соделались причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4).

Слава величию Его!

Из слова пятьдесят пятого ↵

Желающий угодить Богу и, веруя, стать сонаследником Христа, при этом стараясь быть подражателем Господним, чтобы и самому именоваться сыном Божиим, родившимся от Духа, прежде всего должен, окрылившись долготерпением и стойкостью, доблестно переносить всевозможные и разнообразные скорби, невзгоды и нужды, будь то телесные болезни и тяготы, будь то поношения и оскорбления со стороны людей, а также — невидимые различные скорби, насылаемые на душу злыми духами, действующими с тою целию, чтобы воспрепятствовать человеку

войти в Царство и привести душу в расслабление, равнодушие и нетерпение, что происходит по Промыслу Господа, допускающего, чтобы каждая душа была испытана в различных скорбях, дабы души, любящие Бога всем сердцем, обнаружили себя, доблестно перенося все, посылаемое им лукавым, и не отступая от надежды на Господа, но всегда ожидая в вере и великом терпении, когда благодать Божия, силою которой они возмогут избежать всякого искушения, освободит их; и таким образом, достигнув обетования Духа, они становятся достойными Царства. Итак, душа, последующая Слову Господню, должна — по написанному — с радостью взять на себя крест Господень, будучи готовою ради Господа перенести всякое приходящее искушение, как скрытое, так и явное, и всегда возлагать надежду на Господа, веруя, что в Его власти как допустить нашу душу испытать скорби, так и освободить ее от всякого искушения и скорби. Если же она мужественно и доблестно не переносит всякую скорбь, но падает духом и становится инертною, и удручается, и томится, и теряет волю для борьбы, и приходит в отчаяние, будто бы ей уже никогда не избавиться от этих скорбей (что также является уловкою зла, чтобы привести душу в состояние инертности и бессилия для борьбы), и не будет с твердою надеждою и в незыблемой

вере всегда ожидать милости Господней, то таковая душа не породит плода жизни, поскольку она не стала последовательницею всех святых и не пошла по следам Господним. Познай и виждь, что от начала отцы, патриархи же и пророки, апостолы и мученики прошли узким путем скорбей и искушений и таким образом возмogli угодить Богу, доблестно претерпев всякое искушение и скорбь, и, укрепляемые надеждою на ожидаемое воздаяние, радовались, находясь в невзгодах и бедствиях, как говорит Писание: *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд* (Сир. 2: 1, 2); и апостол говорит: *Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12: 8); и в ином месте говорится: *Все приключающееся тебе (скорбное) прими за благо, потому что без Бога ничего не бывает* (Дидахи 3: 10); и Господь говорит: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах* (Мф. 5: 11, 12); и: *Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5: 10); гонимы же они бывают или явно, со стороны людей, или сокровенно — со стороны духов лукавства. Они борются с душою, ищущею Бога, и поражают ее различными скорбями,

чтобы воспрепятствовать ей в пути в Вечную Жизнь; бывает же это и для того, чтобы она показала себя: истинно ли она любит Бога тем, что терпеливо переносит всякую скорбь и до конца остается твердою в надежде, в незыблемой вере ожидая освобождения,— или же, наоборот, не перенося скорбей, но отступая перед ними и опускаясь и становясь инертною или же нерадивою и ослабевающею в надежде, этим она явит, что неистинно она любит Бога; потому что различные скорби являют, какие души — достойные, а какие — недостойные, кто имеет веру и надежду и терпение, и кто — не имеет,— дабы достойные души, во всем явившие себя испытанными и верными, до конца претерпевшие и твердые в надежде, и за это получившие освобождение силою благодати, справедливо стали наследницами Царства. Итак, каждая душа, желающая угодить Богу, прежде всего должна обладать стойкостью и надеждою, и тогда она возможна без ущерба для себя пройти всякое враждебное действие лукавого и всякую скорбь.

Потому что Бог не допускает, чтобы души, надеющиеся на Него и чающие Его, настолько подверглись искушениям и скорбям, что это было бы выше их сил, как и говорит апостол: *...верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли*

перенести (1 Кор. 10: 13). И не столько, сколько угодно диаволу искушать, столько он и искушает душу и подвергает ее скорбям, но сколько ему допускается это от Бога; только пусть душа мужественно держится надежды и с верою ожидает помощи от Него и избавления. И надо ей оставаться непреклонною, потому что насколько она, вооруженная верою и надеждою, борется, прибегая к Богу и ожидая от Него помощи, настолько скорее Господь освободит ее от всякой объявшей ее скорби. Ибо Он Сам знает, насколько душе долженствует подвергнуться испытанию и воспитанию в искушениях, и настолько допускает это; только сама она пусть будет твердою до конца в терпении и в надежде, и она не постыдится, как написано: *...от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает* (Рим. 5: 3–5); и еще: *...как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах* (2 Кор. 6: 4); и Господь говорит: *...претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10: 22; 24: 13); и: *...терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21: 19); и в ином месте говорится: «Кто веровал Господу и постыдился? Или кто пребывал в страхе Его и был оставлен? Или кто призвал Его, и Бог презрел его?» Потому что если люди небольшого образования и ума умеют испытывать

и судить, какую тяжесть и груз в силах нести на себе каждое из вьючных животных, как мул или осел или верблюд, и настолько по силам животного нагружают его; и горшечник, слепив сосуды, если не поставит их в печь, чтобы, подвергнувшись действию жара, они окрепли, то и не сделает их пригодными для человеческих нужд; но он знает, сколько времени их нужно держать в печи, чтобы, полопавшись, они не пропали, и в то же время не оставляет их сырыми, чтобы не случилось им остаться незаконченными и непригодными; итак, если люди приобретают таковое знание и умение различать в отношении материальных вещей, то насколько больше Бог, обладающий непостижимым и неопишуемым знанием и разумом и всею премудростью, ведает, насколько души, желающие угодить Ему и уповающие получить Вечную Жизнь, нуждаются в испытаниях, скорбях и искушениях; и таким образом, до конца претерпевая доблестно и верно и с надеждою всякую скорбь, они тогда становятся испытанными и пригодными для Царства Небесного. И как пенька не годится для того, чтобы из нее сделали тончайшие нити, если предварительно она не будет подвергнута долгому молочению, и насколько этот процесс продолжается, настолько она становится чище и пригоднее, так и боголюбивая душа, подвергаясь многим испытаниям,

искушениям и скорбям и доблестно претерпевая их, становится чище и пригоднее для тонкого духовного делания и в конечном счете удостоивается наследовать Царство Небесное. Потому что как новоспеленный сосуд, если не будет ввержен в огонь, остается непригодным для нужд человеческих и как новорожденный ребенок бывает неспособным для житейских дел — потому что города он не строит и сажать не может, ни сеять и ничто иное совершать из мирских дел, потому что он еще ребенок, — так и души, хотя бы и причастились Божественной благодати, убажваемые по доброте Господней сладостию и упокоением Духа, ради их еще младенческого возраста, однако, не подвергнувшись со стороны злых духов испытанию и искушениям и различным скорбям, в которых они должны показать свое лицо, они являются только лишь младенцами и — позволю себе так сказать — еще не пригодны для Царства, поскольку они еще не упражнялись (в терпеливом перенесении скорбей), как говорится: *Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12: 8). Вот насколько скорби и искушения служат на пользу людям и содействуют душе опытной и твердой, если она доблестно и великодушно, с уверенностью и надеждою на Бога претерпит скорбные обстоятельства, с несомненною

верою ожидая от Господа освобождения и Его милости. И ей невозможно не получить обетование Духа и освобождение от дурных страстей, потому что она до конца с большим терпением сохранила испытанной и верной надежду на Господа.

Потому что как святые мученики явно перенесли многие испытания, пойдя даже на смерть, по надежде на Господа, и пребыли в добром исповедании; и таким образом явив себя испытанными, удостоились получить венец праведности; перенесшие же более многочисленные и более тяжкие испытания стяжали большую славу и большее дерзновение к Богу; те же, которые отступили перед скорбями и, устранившись страданий, не пребыли в добром исповедании до конца, явив себя убожавшимися и постыдившимися и здесь, и в День Суда,— так и души, для испытания их преданные скорбям и мучимые невидимым и различным образом со стороны злых духов, или сокровенно — внутренними тяготами скорбей или дурными мыслями, или же и открыто — посредством плотских болезней,— терпящие же доблестно и пребывающие в твердой надежде и с верою ожидающие воздаяние от Господа, удостоиваются Его венца правды, принимая здесь (в этой жизни) освобождение от своих печалей, а в День Суда обрящут то же дерзновение к Богу, какое имеют мученики. Потому что они

перетерпели то же мученичество скорбей, и то, что те перенесли со стороны людей, они перенесли от тех же духов зла; и насколько более многочисленные скорби и нападения лукавого переносят и до конца держатся надежды, настолько бóльшую славу приобретают в отношении Бога и здесь (еще в этой жизни) получают освобождение от скорбей, в ответ на предвидение их надежды удостаиваясь утешения Духа, а там (в Вечной Жизни) станут наследниками вечных благ Царства Небесного. Но те души, которые по малодушию и страху отступят, не перенося скорби, но впадут в инертность или нетерпение или безнадежие, и совратятся с дороги праведности, и не будут ожидать до конца милости Господней, таковые души, как найденные не прошедшими испытание, каким образом смогут получить вечное Царство? Потому что всякая душа должна до смерти, ради Бога, нас ради страдавшего, великодушно до конца терпеть и быть твердою в надежде на Него и таким образом удостоиться вечного Царства. Ибо желающие в конечном итоге избавиться от будущей геенны и получить Царство пусть переносят нынешние скорби, бывающие от искушений, воздвигаемых лукавым, так, как это должно переносить, и если они стойко переносят их до конца с надеждою на Бога, с верою ожидая милости Господней, то — действием благодати — они

освобождаются от искушений и от скорбей и здесь (еще в этой жизни) удостоиваются общения Святого Духа, и тем самым избегнут вечной геенны и наследуют вечное Царство Христово; потому что такой путь Господь установил, ведущий в жизнь, путь тесный и узкий, как это написано; по этой причине и немногие им проходят. При такой надежде и таковых возвещенных неложным Богом обетованиях будем, ради уготованной нам надежды на Небе, доблестно переносить всякое злоключение и скорбь, насылаемую на нас лукавым. Потому что какие бы мы ни переносили скорби ради Господа, идет ли что в сравнение с будущей и обетованною Вечною Жизнью, или в сравнение с утешением, бывающим от Святого Духа в настоящее время для терпеливых душ, или в сравнение с освобождением от мрака дурных страстей, или в сравнение с нашим долгом за множество наших грехов? Апостол говорит: *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11: 32); и еще: *...нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8: 18).

Поэтому будем доблестными воинами, готовыми умереть за нашего Царя. Почему же, когда мы оставались в миру, мы не страдали от этого и не имели таковых скорбей, а теперь, когда мы приступили

угождать Господу, на нас восстают таковые напасти, искушения и скорби от лукавого? Видишь, что мы страдаем от этого ради Господа, потому что враг завидует нам и искушает, чтобы совратить нас с дороги жизни или привести в расслабление или беспечность, с тою целию, чтобы мы, угодив Богу, не спаслись. Итак, поскольку лукавый восстает на нас, то если мы будем пребывать в терпении и в мужестве, готовыми терпеть даже до смерти, по надежде на Господа, то мы разрушим все его козни против нас. Потому что у нас есть Защитник и Поборник наш — Иисус, Который нам, стесненными обстоятельствами и надеющимся на Него, даст терпение и Который не постыдит, когда мы будем получать победные награды за труды — то есть Царство Господне. Будем как наковальни, ударяемыми и не поддающимися ударами, и не уступающими ударами, расслабляющим или приводящим к инертности и бессилию в результате их, и, биемые, нашим терпением мы победим противника. Потому что Сам Господь Бог наш в сем веке прошел тем же путем: бичуемый, оскорбляемый, гонимый, глумимый, оплевываемый; и наконец был казнен беззаконниками бесчестною смертью распятия; и все Он перенес ради нашего спасения, *оставив нам пример* (1 Пет. 2: 21) жизни, дабы тем же путем искушений и скорбей и смерти, которым Он

прошел, шли и истинно верующие в Него и желающие стать *сонаследниками* Его, дабы как Он, путем многих страданий, и, наконец, умерев на Кресте, победил и, быв распят, распял и, умерев, умертвил, осудив грех во плоти и уничтожив противные силы, как возвещается: *Отняв силы у начальств и властей на кресте, Он подверг их позору, восторжествовав над ними Собою* (ср.: Кол. 2: 15), — так и мы если перетерпим даже до смерти всякое нападение и скорбь от лукавого, то тогда победим супостата силою веры и терпения, а также — надежды на Господа; и таким образом обретенные испытанными, мы удостоимся освобождения от невзгод и исполнимся освящения Духа и унаследуем Вечную Жизнь, что да будет всем нам получить во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава во веки. Аминь.

Потому что победа над противником приходит в результате духовной борьбы, чрез страдания и смерть: терпеливо страдая и будучи умерщвляемы ради Господа, мы побеждаем супостата. Следовательно, если мы желаем всякую скорбь и искушение не представлять тяжкими и мучительными, но легко переносить всякое нападение лукавого, будем всегда пред своими очами иметь радостную готовность умереть за Господа, и, как говорит Господь, ежедневно взяв крест, то есть смерть, последуем за Ним,

и таким образом мы легко перенесем всякую скорбь, как сокровенную, так и явную; потому что если мы с готовностию будем ожидать умереть за Господа и пред очами всегда имеем это желание, то тем более мы с радостью, спокойно и легко, перенесем какие угодно тяжкие скорби. Потому что по той причине в нашем нетерпении мы принимаем скорби за мучительные и тяжкие и невыносимые, что не имеем пред очами смерть ради Господа и не всегда Он — в наших мыслях. Потому что желающий наследовать Господа пусть желает следовать Его Страстям: так как любящие Христа тем и обнаруживаются, что все воздвигающиеся на них скорби они доблестно и радушно переносят по надежде на Него.

Итак, будем умолять Бога дать нам разум, чтобы познать волю Его и радушно исполнить ее со всем терпением, великодушием и радостью, — что Он Сам нам дарует, оспособив нас на всякое благоугождение Ему, — дабы, будучи найдены испытанными и достойными Его, нам получить вечное спасение во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава и сила во веки. Аминь.

Из слова пятьдесят седьмого ↵

Истинные друзья Божии и любящие Его надлежащим порядком приходят к Нему и служат Ему

не ради получения красоты Царства (рая), как бы ради прибыли при торговле, и — не из-за страха перед мучением, подлежащим для грешников в геенне, но любят Его самого по себе, Творца и Промыслителя, сознавая, что Он — Владыка и Творец, и праведным образом и с любовью несут свое служение Ему и доблестно переносят всякую скорбь, приходящую от злых духов, преследуемые ими с тою целию, чтобы принудить их не приходить ко Господу и не держаться Его, как это говорит блаженный Давид: *Мнози изгоняющи мя и стужающи ми: от свидений Твоих не уклонихся* (Пс. 118: 157). Потому что насколько они переносят скорби и гонения от этих духов, смущающих думы их души или наводящих иные тяготы, настолько и тем сильнее они держатся Господа, принуждая себя к исканию Его. Потому что в мире имеется много препятствий на пути угождения Богу: нищета и нужда являются препятствием и опасностью (или: борением) для Вечной Жизни; и богатство в равной мере — препятствие, бесчестие и обида также являются препятствием, славы и чести человеческие также являются препятствиями, в равной мере приводят в искушения болезни и страдания — все это может быть препятствием для человека; также и в менее заметных вещах — скорби и злые искушения препятствуют душе и способствуют тому,

чтобы она не приходила к Богу и не держалась Его, но имеют тенденцию приводить ее в состояние ослабления и упадка (когда у человека, как говорится, «руки опускаются»), как говорит пророк: *Скорби и нужды обретоша мя: заповеди Твоя поучение мое* (Пс. 118: 143). Таким образом, скорби являются пробным камнем (средством испытания) душе для испытания того, как она будет вести себя, будучи в состоянии печали; в равной мере и благополучие и покой и душевное утешение бывают пробным камнем для испытания неразумной и нечувствительной души; душе же разумной и верной это испытание ее служит для Вечной Жизни, потому что Бог испытывает души тем и другим, чтобы познать, что данный человек любит Его не с корыстной целью, но только — как Самого Владыку, Творца и Бога, как достойного великой любви и почитания. Если ни вследствие борьбы, заботы и труда и совершения добродетелей, ни вследствие покоя и утешения благодати, производимой Духом в душе, ни вследствие тяжелых скорбей, возбуждаемых грехом и гнетущих, человек, истинно желающий угодить Богу, не расслабев, не опустится, не станет равнодушным (к делу спасения души), он, как достойный и поистине любящий Бога всем сердцем и всею душою, справедливо и по достоинству становится наследником Царства

и удостоивается быть чадом Божиим, рожденным от Духа, потому что ни при многих скорбях он не опустился и не ослабел, ни будучи в состоянии покоя и утешения благодати, которой был удостоен, он не стал беспечным; и не пал он навзничь, обессилев от напряжения и рвения в непрестанной и непрерывной борьбе (с окружающим его злом и искушениями); таковой человек поистине — достоин Бога и становится сыном Царства.

Итак, как было показано, для расслабленного и маловерного и по образу мыслей младенца (то есть человека несерьезного и не вдумывающегося в положение вещей) все в мире бывает препятствием для Вечной Жизни; к этому следует отнести еще гнетущие и мучительные обстоятельства, или болезни, или бедность, или оскорбительное отношение, или бесчестие, или скрытое враждебное отношение; также и — почеты, богатство, славу, похвалы и ублажения; все это для человека младенческого ума бывает препонами для Вечной Жизни. С другой же стороны, ты найдешь, что все это, когда случается в отношении человека верного, разумного и мужественного, является как бы сотрудником ему в деле стяжания Царства, если он истинно любит Бога и желает соблюдать Его заповеди; потому что, разорвав, поправ и переступив все то, что считается в мире

за препятствие (для Вечной Жизни), он возлюбил только Бога и Его Единого держался, как говорит пророк: *Ужя грешник обязашася мне, и закона Твоего не забыв* (Пс. 118: 61); и апостол говорит: *...любящим Бога вся поспешествуют во благое* (Рим. 8: 28).

Итак, и мы, правым образом мысли и верною душою предавая себя Господу и следуя Ему как нашему Владыке и Творцу, явим — чрез исполнение Его заповедей — нашу любовь к Нему, проистекающую от свободной воли, чтобы, благодаря таковым делам и правому образу мысли, удостоившись духовных обетований и на основании сего освятившись сердцем благодатию и соединившись с Духом, нам стать наследниками Небесного Царства во Христе Иисусе Господе нашем, Которому — слава во веки. Аминь.

Из слова шестидесятого ↵

Желающему поистине предать себя Господу ради обетованного в будущем наследия Царства необходимо в борьбе с диаволом, который всеми способами и всячески воюет с каждою душою, прежде всего вооружиться крепкою верою и твердою надеждою, чтобы с помощью сего быть в силах угасить разожженные стрелы лукавого. Воюя с душою всевозможными способами, противник пользуется бесчисленным множеством приемов, желая ослабить в человеке его намерение

и лишить его надежды и любви к Господу; либо, действуя через злых духов, он нагоняет на человека мучительную тоску, либо влагает в душу отвратительные, пустые и срамные мысли и напоминает ему о его прежних грехах, — все это с тою целию, чтобы человек, посчитав, что ему невозможно спастись, отошел от своего намерения (послужить Господу) и опустил-ся; или же, внушая человеку, что все это неблаголе-пие дурных и суетных мыслей явилось порождени-ем его души, а никак не внушением со стороны вра-га Божия, духа лжи в мире, этим привести ее в пол-ное отчаяние и безнадежие. И если бы лукавый взялся бороться с душою всеми этими способами, пусть душа никак не теряет надежду на Бога, но, наоборот, пусть еще крепче держится Его как Единого Благого и Милосердного и могущего исцелить ее душевные немощи, всегда любя Его и помышляя в себе: «Если я отойду от Бога и от устоя подвижнической жизни, то передо мною нет другого пути, как только гибель и ад, — и этим я сам себя отдаю в руки моему зло-умышленнику». Таким образом, если бы случилось, что враг ежедневно метал в каждого из наших брат-ий бесчисленное множество разожженных стрел злых страстей и неуместных и дурных мыслей с тою целию, чтобы ослабить нас и совратить с праведно-го пути и привести в отчаяние, то пусть каждый еще

больше прибегает к Богу и возлагает надежду на Него, потому что Господь желает таким образом испытать прибегающие к Нему души, для того чтобы изведать, действительно ли люди, возненавидев все, возлюбили Единого Бога и, перетерпев много зла от огорчений, насланных на них дьяволом с тою целию, чтобы они, уныв, не прибегали к Богу и не исполняли Его волю, они приобрели еще большую любовь к Нему, презрев бесчисленное множество смертей и возлюбив Его Единственного и возжелав быть Его наследниками, а все свое усердие и весь свой труд и подвиг посчитали за нечто малое, признавая себя неспособными сделать что-либо достойное обещанных благ. Потому что, если сравнить тысячу лет этого века с вечным и нетленным миром, это как если бы кто взял малую песчинку от всего песка в море: так обстоит дело в отношении нескончаемого и беспредельного века праведников в Царстве Небесном.

Таким образом, души, подвизающиеся с таким сознанием и претерпевающие в такой надежде и стойко выдерживающие, по надежде на Господа, всякие скорби, не постыдятся — они обретенны испытанными в искушениях, по реченному: *Кто ны разлучит от любви Божия; скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь?* (Рим. 8: 35); и еще: *... скорбь терпение соделовает, терпение же искусство,*

искусство же упование (Рим. 5: 3, 4). И Господь говорит: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21: 19). И еще: *Претерпевый же до конца, той спасен будет* (Мф. 10: 22). Таким образом, переносимые от врага скорби людям, если они их доблестно переносят с надеждою на Бога и великодушием, служат им в опору и утверждение и делают их еще более испытанными. Ты только подумай: если бы тебя поставили единственным царем всей земли, и тебе единому принесли сокровища всей вселенной, и если ты единственный воцарился и возобладал вселенною с тех пор, как был создан человеческий род и до конца века, но вот за это тебе пришлось бы обменять Царство Небесное, то есть Царство, не имеющее ни конца, ни предела, на жизнь неистинную, невечную и не нескончаемую. Несомненно, что, если ты правильно обсудишь дело, ты скажешь: «Да не будет мне обменять нетленное и нескончаемое Царство на тленное царство». Как и Господь сказал: *Кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщедит; или что даст человек измену за душу свою?* (Мф. 16: 26) И таким образом единая душа драгоценнее и славнее всего мира и царства и его денег и славы, не только по той причине, что Царство Небесное ценнее (всего этого), но и вследствие того что Бог ни с одним из Своих творений не соблаговолил, действием Духа, соединить

Свое естество и истощить его (то есть снизить до уровня твари) — ни с небом, ни с солнцем, ни с луною, ни со звездами, ни с морем, ни с землею, ни с какою иною из видимых тварей, — как только с человеком, любящим Его сверх всего. Итак, если великие вещи сего мира, как богатство и самое все царство, здраво рассудив, мы не возьмем взамен на вечное и Небесное Царство, то почему же многие из нас обменивают его на вещи, тяжело достаемые и (в то же время) ничего не стоящие, как, например, — на стремление к чему-то в мире, или на пустую славу, или на бесчестную наживу?! Потому что то, что человек любит в этой жизни, и то мирское и тленное, к чему он как-то привязывается, это и есть то, на что обменивается Царство Небесное, ибо то, что человек любит, то и становится его богом, как сказано: *Имже бо кто побежден бывает, сему и работен есть* (2 Пет. 2: 19). Поэтому человеку, истинно стремящемуся к Вечной Жизни и желающему получить Царство Небесное, необходимо быть выше всего и над всем, что имеется в этом мире, и переступить все границы мирского и всякую земную славу, и освободить себя от всех материальных уз, и возлюбить только небесную Христову славу, и не примешивать к этой любви ничего иного, и ничего не любить из принадлежащего этой жизни. Потому возымевшие истинную любовь к Богу,

как бы обоюдоострый меч, отсекают от себя всякую иную любовь и рассекают всякие земные узы, и ничто из видимых вещей сего мира не может удержать эту душу в своей власти, никакое удовольствие, ни слава, ни богатство, ни плотские узы, и отнюдь ничто из материальных вещей, но душа, любящая только Бога, вместе с Ним ничего другого из принадлежащего сему веку не любит.

Итак, великие обетования Вечной Жизни требуют подвига и великих трудов, потому что человеку необходимо всего себя целиком отдать Богу, как написано: *...всем сердцем, и всюю силою, и всюю крепостию* (ср.: Мк. 12: 33),— и всюю волею и умом принести себя в жертву и распять себя, душою и телом пребывая в последовательном и непрерывном исполнении всех святых заповедей, чтобы таким образом сподобиться получить жизнь, обетованную любящим Бога, и удостоиться вечного Царства; потому что если в земном и тленном и преходящем царстве люди предпринимают большие труды и подвиги, трудясь с великим потом и изнурением себя, имея цель достичь того, к чему они стремятся, и войти в честь и славу мимотекущего начальствования (или: царствования), то насколько больше подобает всюю душою с радостью трудиться и изнемогать ради достижения вечного и непреходящего царствования,

для наследования такой великой и бессмертной славы. Итак, кажется ли тебе справедливым, чтобы земные вещи и преходящая и смертная слава были связаны с таковыми великими трудами и тяготами, а для стяжания незыблемых и вечных благ и царствования со Христом не отдавать даже кратчайшего времени труду и подвигу? Я думаю, что и для человека небольшого ума представляется оправданным то, чтобы в течение сего краткого времени подвизаться и бороться с тою целию, чтобы одержать победу на века; как справедливо и то, что если человек не будет мужественным и благородным, но распустился и обратится к земным удовольствиям, он навлечет на себя беду и позор вовеки. Потому что, если человек посвятит себя добрым делам и изучению предметов, возвещенных в писаниях, он заметит, что все слова и писания и даже сочинения внешних (эллинских) философов «кричали» о таком человеке, хвалили и превозносили его, и все языки призываются в свидетели о нем, как о человеке, который на деле осуществляет то, что было возвещено в писаниях: потому что тот истинно мудр пред Богом, кто всегда противостоит своим дурным вожделениям; а тот, кто хвалится только светскими познаниями, но при этом не подавляет в себе свои вожделения, такой человек был сочтен за немудрого и безумного по той причине,

что он сочетал свою жизнь с безрассудными страстями. Итак, человеку Божию не многословить подобает, а внимать делам истины и отдать и посвятить себя образу жизни, возвещенному Священными Писаниями, потому что и все слова Божественных Писаний и мирских мудрецов, и постановления законов имели своею темою добрые дела и в то же время устанавливали наказания за дурные поступки; так что если ты преуспеешь в добрых делах и будешь вести добрый и благородный образ жизни, то вот, о тебе все рассказывают, и хвалят тебя, и упоминают о тебе.

Итак, потщимся всегда пребывать в заповедях Господних как надеющиеся наследовать такие великие блага и будем всегда находиться в ожидании общения Духа, дабы, освятившись душою и телом, отсюда, при исполнении с нашей стороны содействием Духа всех заповедей, нам быть достойными Христа и, став сынами и наследниками Божиими, *со-наследниками же Христу* (Рим. 8: 17), по слову апостола, нам возмочь насладиться вечными благами вместе с Христом во веки веков. Аминь.

→ Из слова шестьдесят второго

Приучай себя к молчанию в словах, сдержанности в делах, а также сдержанности в отношении смеха и походки. Избегай какой-либо чрезмерности.

Потому что таким образом ум — не допуская себе выйти из пределов сдержанности — сохранится крепким и не ослабеет и не уступит чревоугодию; ослабеет же ум в результате жгучей страстности; ослабеет и по причине иных страстей, отдавая себя им на расхищение. Итак, подобает, чтобы ум владел страстями, возвышенно сидя на престоле молчания и взирая к Богу. Но не будь и инертным на дела, вялым в словах и исполненным медлительности в походке; так чтобы добрая соразмеренность владела во всем твоём поведении и весь твой облик был бы достопочтенным и как бы духовным. Остерегайся же и знаков надменности — гордого вида и поднятой головы и походки вычурной и горделивой; пусть же ко всем у тебя будут приветливые слова и ласковое обращение; в обращении же с женщинами будь застенчив и, говоря с ними, имей глаза опущенными и смотрящими в землю; говори же все осмотрительно и с силою голоса, соразмерною пользе и нужде слушающих, так чтобы тебя слышали и чтобы не случилось, что, если будешь говорить слишком тихо, тебя не будут слышать присутствующие, но и не переходи в крик; остерегайся же когда-либо говорить о чем-нибудь, что ты не изучил прежде и не продумал, и не слушай все что попало, а приводя слова другого человека, не подставляй свои собственные; по мере

долженствует слушать и по мере обсуждать самому, соразмеривая с временем и слово и молчание; с удовольствием учись от других и охотно сам учи; никогда из чувства недоброжелательности (или зависти) не скрывай мудрости от других и не отступай от того, чтобы быть наученным; крепко держись старцев, почитая их, как угодников Божиих, за отцов; в тех же, которые моложе тебя, положи начало мудрости и добродетели; и не спорь с друзьями, и не подтрунивай над ними и не насмехайся; решительно же отвергни ложь, обман и грубость; но сам великодушно перенеси и высокомерие, и грубость в отношении тебя, снося это спокойно и терпеливо; пусть все твои дела и слова имеют в виду Бога, и все, что — твое, отнеси к Христу; и ежеминутно обращай к Богу душу и свою мысль всецело посвети силе Христовой, как бы успокаиваясь от всякого говорения и дела в пристанище Божественного света Спасителя; и днем, вот, разделяй твои мысли с людьми, но и с Богом часто будь в общении в течение дня, и особенно же — ночью, так чтобы длительный сон не завладел твоими молитвами к Богу и священными песнопениями; потому что продолжительный сон подобен смерти. Проводи каждый день, делая или говоря людям что-нибудь доброе; будь же всегда причастником Христа, озаряющего (тебя) с Неба Божественным сиянием;

да будет тебе Христос непрестанною радостью и упокоением; и не ослабевай напряжением души обильным угощением и передышкою в трудах, отступив от свойственных душе наслаждений, которыми нельзя насытиться. Дай телу то, что ему необходимо, и не приступай к еде раньше, чем придет время ужину. Пусть же твоим ужином будет хлеб, и к нему поданы плоды земли и созревшие фрукты деревьев; относись к пище легко и не неистовствуй, обнаруживая чревоугодие; не ешь мясо и не будь любителем вина, если только это тебе не служит для подкрепления сил во время болезни; но в замену удовольствий, которые заключаются в этих вещах, побуждай себя к радостям, заключающимся в Божественных словах и священных песнопениях, и к даруемой тебе от Бога мудрости; пусть мысль о Небе возводит тебя к Небу; и отбрось многочисленные заботы о теле, укрепившись надеждою на Бога, веря, что Он довлеющим образом даст тебе все необходимое: и пищу для жизни, и одежду для тела, и крышу над головою от зимней стужи; потому что ведь вся земля и все, что прозябает из земли, — все это принадлежит твоему Царю, и это Его дело — в высшей степени заботиться о Своих угодниках как о Своих святынях и храмах. Поэтому ни болезней слишком не страшись, ни ожидаемого наступления времени старости; потому что

если это будет угодно твоему Царю, а также будет на благо для твоей души,— болезнь твоя прекратится; а старость твою Он — как крылами — покроет Своею Божественною силою. Ввиду этого, и по отношению к тяжким душевным болям будучи неустрашимым — как некий достойный борец на состязании незыблемо и доблестно переносит труды,— не терзайся душою от скорби. Если же болезнь и будет продолжительною, не томись; и если что иное приключится тебе, не сетуй; но яви доблесть души, воздавая благодарение Богу, находясь и в тягостном положении; а это более мудро, чем для мыслящего по-общечеловечески, и невозможно и нелегко найти среди людей; сострадай страждущим и пред лицом людей проси у Бога помощи; потому что Он окажет милость молящему другу Своему и даст помощь страждущим, желая сделать известною людям Свою силу, чтобы на основании познания они обратились к Богу и вкусили вечное блаженство, когда приидет Сын Божий, определяя (даруя) блага праведникам.

Хорошо всегда бояться и ни в чем не доверять себе, чтобы не случилось кому несчастным образом «утонуть»; потому что человеку может показаться, что он поступает хорошо, а на самом деле это может быть не так; лучше же всегда пусть человек призывает Бога, чтобы Он Сам стал его Путеводителем,

и Путем, и Умом, и Определением, и Истолкователем; до тех же пор пока человек не нашел в себе Христа, пусть никоим образом не доверяет себе. Как тот, кто рисковал утонуть, тот, из страха перед морем, ни о чем ином не имел заботы, как только о том, чтобы спастись, так и христианин должен, имея в виду Бога, всегда бояться и не быть легкомысленным. Желая спастись пусть подвизается, делая то, что желает Бог, потому что то, что Он желает, это и есть Его воля; любящий Бога пусть принуждает себя любить и ближнего своего; пусть будет смиренным пред Богом и людьми, всегда всем сердцем на страже и противостоя дурным помыслам; и когда кто бывает внимателен, ему подобает всегда быть в боязни и полным любви и смирения и иметь заботу о том, чтобы угодить Господу и побороть в себе ветхого человека; легкомысленный же и имеющий расхлябанное сердце пребывает в «ветхости» и даже не начинает подвизаться и не умеет бороться. Итак, хорошо всегда быть в страхе и искать вразумление и помощь от Господа, чтобы возмочь кому спастись при помощи Господа, Которому слава во веки. Аминь.

Из слова шестьдесят третьего ❧

Поучая Своих учеников и являя истину, Господь сказал: *Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие*

Небесное (Мф. 5: 3); говоря о нищих, Он тут же с этим указал и на Царство, потому что сама душа удостоивается стать невестою Христовою и она наследует Царство, то есть Самого Господа; став нищею духом, душа, нищая духом, становится прекрасною, и благородною, и угодною, и обрученною Жениху Христу невестою; если же она не бывает нищая духом, она и не обручается с Ним, потому что в таком случае она — и не прекрасная и не благородная, но бывает не подходящая для Него и безобразная; ибо подобное всегда тяготеет к подобному себе: прекрасное — к прекрасному и порочное — к порочному; не может блудница жить вместе с целомудренною женщиною, потому что она не похожа на нее; и человек распутный и негодный не может обитать вместе с человеком благочестивым и богобоязненным, потому что они не подходят друг другу; но каждый держится подобного себе: непотребный — непотребного и благородный — благородного; блудница проводит жизнь вместе с блудницею, а целомудренная — с целомудренною; так и душа, нищая духом, бывает прекрасною и угодною для Христа и обручается с Ним для духовной совместной жизни; потому что это и есть признак ее благородства и достоинства быть Его невестою, если она — нищая духом. Какая же это душа, которая — нищая духом? Это та,

которая познала свои язвы, и увидела объяввший ее мрак страстей и свое рабство, и ощутила свои узы, и всегда ищет быть освобожденною Господом от такого состояния; это — та душа, которая переносит труды и всегда призывает и молит Его исцелить ее и ни в каком земном благе — ни в царском сокровище, ни в богатстве, ни в наслаждении — не находит ни удовлетворения, ни радости, но все ее желание — в том, чтобы найти Доброго Врача, и она ожидает от Него врачевание и получение исцеления и упоает найти в Нем успокоение.

Но каким образом израненная и болезнующая душа становится прекрасною и благолепною и благородною и обручается для совместной жизни со Христом? Дело в том, что несмотря на связанность грехом и на язвы страстей, и рубцы, и растрепанность, и надругательство со стороны злых духов, вследствие чего душа стала некрасивою и жалкою, она все же имеет в себе присущую ей первозданную красоту и благородство; и когда она правильно осознает, в какую страшную нищету она впала и до какой степени изранила себя страстями, и, осознав это, взывает и призывает Врача, могущего исцелить ее, вот тогда-то она становится (вновь) благородною и прекрасною. Потому что те раны и язвы страстей, которые она несет поневоле и не радуется им и не способствует им,

Господь не ставит ей в вину, ибо, придя, Он врачует и исцеляет ее и восстанавливает здравую ее красоту, лишь бы только она сама не принимала участия по своей свободной воле в этих действующих в ней страстях и не была бы заодно с ними, но всеми силами вопияла ко Господу, моля Его, чтобы Он удостоил ее — действием Духа Своего — освободить ее от всякого зла. Итак, блаженна душа, утружденная и не находящая ни в чем успокоения, но всегда взыскующая Благого и Единого Врача — Христа, для того чтобы в результате труда ее поисков Господь, приступив, скоро уврачевал ее. Горе же душе, которая даже не сознает свои язвы, приключившиеся ей вследствие ранения, нанесенного ей страстями, но думает, как пребывающая в неведении, что у нее все в порядке и она здорова и благоденствует; между тем как по уровню своего знания, так и по образу своих мыслей, она — нищая и слепая и уязвленная; и вследствие того что она не считает себя больною, но — пребывающею в здравии, Врач и не исследует ее и не врачует. Потому что как врачи на земле, когда посещают какое-нибудь место, всегда навещают больных и запрашивают о больных, оставляя в стороне здоровых, от которых не получают никакой выгоды, между тем как больные и уязвленные всегда усердно обращаются к врачу, так и Христос пришел

к больным, сознающим свои язвы, вызванные дурными страстями, и которые ищут Сего Врача и нуждаются в Нем, как Сам Он сказал: *Не требуют здравии врача, но болящих* (Мк. 2: 17). Но врачи на земле за свое лечение тел взимают денежное вознаграждение, а Благой и Прекрасный и Единый наш Врач Иисус Христос в виде вознаграждения приемлет здравие и исцеление душ наших, и не только приемлет, но вместе с врачеванием питает духовною пищею и напояет душу, облакает ее Духом Святым и одеждами света небесного, и обручает с Собою, и приемлет — как прекрасную невесту — в неизреченное общение Духа (все души, восприимляющие таковое познание и веру и правое произволение). О, беспредельное человеколюбие Благого Врача нашего! Потому что Господь и начал Свою деятельность с видимых нужд человеческих, исцеляя в пустыне немощствующих и больных; и когда апостолы хотели отпустить людей голодными, Он не допустил сего, но исцелил и накормил их даром. Так и теперь по Своему человеколюбию Господь вместе с исцелением нашей души от ужасных язв и ран — для людей неисцельных, то есть от скрытых страстей души, — также и питает и напояет ее от Духа Своего, и облакает наготу ее в небесные одежды Божественного света, и невестою обручает ее Себе в общение Духа

Святого. Слава Единому Прекрасному Врачу, Целителю душ наших!

...Итак, блаженны — возлюбленные Христом; лучше же сказать — блаженны любящие Его; потому что вот весь род Адамов был возлюблен Богом, потому что Христос умер за всех; но только истинно любящие Его являются теми, которые приобретают жизнь своим душам и, как плод своей любви к Богу, получают вечное наследие; и Господь весьма скорбит о душе, которая Его не любит, потому что Он послал и пригласил всех на брак — как это повествуется в Евангелии — и весьма опечалился относительно тех, которые не пришли. Брак же этот есть небесный и духовный: Жених — Дух; невеста — дух (душа); друг Жениха, и слуги, и виночерпии — духи; брачные одеяния — духи; брачный чертог и ложе — дух; и посему не облекшийся в Духа Святого для оного небесного брака, тот и не будет возлежать вместе с другими на оной духовной вечери и не пребудет в их среде; потому что некто найденный не имеющим на себе одеяния, достойного сего небесного брака, был извержен в крошечную тьму.

Также и вода, которую Господь (на браке в Кане Галилейской) претворил в вино, думается мне, обозначает некую тайну, означающую, что души, искренно верующие и родившиеся от Духа, пресуществляются

в дух, как сказано Господом: ...*рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3: 6). Ибо если тогда Господь претворил воду в вино, то насколько больше — души верующих и истинно ожидающих Господа Дух совершит и претворит в дух; и если в пустыне Господь, взяв несколько хлебов, благословил их и они стали преизбыточествовать и насытили великое множество людей, то насколько больше — сию душу, которая ныне сдавлена и весьма утеснена и не в силах помочь себе по причине того, что она ущемлена дурными помыслами, — Он, благословив ее, расширит и распространит Духом Святым сдавленные крылья ее добродетелей, так что она не только насытится, но и других насытит духовными учениями.

И если при пророке Илии *небольшое облако, величиной в ладонь человеческую, тотчас же покрыло небо по воле Божией* (ср.: 3 Цар. 18: 44), то насколько больше ныне Он пошлет росу Духа Святого и, умножив ее, исполнит ею всю душу, отдающую себя Господу, и соделает ее духом. И если оный евангельский расслабленный, приступивший с верою к Господу, немедленно же был исцелен от своей расслабленности (паралича), то насколько больше — душа, к которой придет Христос, приступив к пресветлой и небесной красоте света Лица Его, исцелится и выздоровеет от страшной расслабленности (паралича),

случившейся с нею по причине бесчестных страстей, просветившись и осиявшись неизреченною Его красотою. И если кровоточивая жена прикоснулась краю одежды Его и немедленно остановилось течение крови нечистоты ее, насколько больше — истинно верующая душа, прикоснувшаяся — путем чистой веры — краю одежды Божества Христова, выздоровеет и удержит в себе поток нечистоты нечистых и дурных помыслов. И если оный слепой, возопив и воззвав ко Господу, получил исцеление и прозрел, то насколько больше — когда душа возопиет с верою и призовет Его, Он, придя, отверзет ее духовные очи, чтобы она взидала на славу Господню открытым лицом (ср.: 2 Кор. 3: 18).

Итак, да приступит невеста-душа к своему Жениху Христу, благоуханная своими прекрасными и добрыми делами; но как этот фимиам (ладан), как мы сказали, — если не будет ввержен в огонь и не сочетается с ним, не издаст обильного благоухания, а когда сочетается с огнем, приходит в действие и издает сладчайшее и обильнейшее благоухание и являет себя подлинным фимиамом, так и все добрые дела души, как молитва, плач, пост, бдение и прочие добродетельные дела, если их не коснется и не обьет их огонь Духа Небесного, не произведут сладчайшего благоухания и духовного благовония совершенных

добродетелей; ибо апостол говорит: ...мы Христо-
во благоухание (2 Кор. 2: 15); итак, душа — невеста
Христова — бывает благоуханна своими добры-
ми делами, когда Небесный Огонь воспламенит ее
и приведет к духовному благоуханию. Поэтому будем
молить и мы, чтобы Небесный Огонь Духа пришел
и зажег и воспламенил навсегда наши души к выше-
му желанию и непрестанной любви ко Христу.

Из слова шестьдесят четвертого ↵

Душа, всецело посвятившая себя Господу и воз-
желавшая быть наследницею Царства Небесного,
созерцая душевными очами неизреченную и нево-
образимую прекрасность вечных благ, и уязвленная
пламенной любовью к Нему, уже не до такой степе-
ни нуждается в памяти о людях, потому что с твер-
дою верою и незыблемою надеждою она взирает не
на видимое, а на невидимое, и, уязвленная духовною
любвию к сему и имея всеобъемлющую заботу, за-
ключающуюся в великом желании стяжать этот не-
бесный дар, она предает забвению всякую мысль
о плотском и земном, ежедневно побуждаемая ду-
ховною любовью к Желанному ее Небесному Же-
ниху. Поэтому в настроенности такой души не име-
ют места для своего проявления безрассудные, бес-
честные страсти; ни смертоносное семя зла лукавый

не может посеять в ней по той причине, что вся ее целеустремленность заключается в том, чтобы угодить Богу; и, не предпочитая что-либо заповедям Владыч-ним, она с готовностью отказывается от своей собственной воли, дабы всецело и здраво следовать воле Божией. Поэтому в результате такового ее расположения к Богу она легко гонит от себя мирские скорби; радуясь о Господе, она гнев, раздражение и озлобление подчиняет кротости, благожелательности и доброте; гордость, греховное любоначание, надменность и пустую спесь она смиряет и умерщвляет великим смиренномудрием и подчинением себя всем; потому что она подражает Господу, покланяемому от Ангелов и славословимому от Небесных Сил, Который свел Себя на такое рабство Своим рабам, чтобы и быть заушаем ими, бичеван и оскорбляем, еще же — и не противиться, будучи распинаем беззаконниками, но все перенести ради нашего спасения, оставив желающим следовать за Ним пример святости, чтобы таким образом они возмогли наследовать Вечную Жизнь.

Души же любострастные и любящие удовольствия и плоть, привыкшие следовать своей воле и своим желаниям, не причастные евангельским заповедям, как бы носящие на себе маску благочестия и в своем самомнении только сами себя обманывающие, думают,

что они что-то собой представляют, будучи на самом деле — ничто; соблюдая мнимую праведность, они предпочитают принять на себя тяжкий труд умерщвления плоти и строжайшего воздержания, что еще не является показанием добродетели, а происходит в результате невежества и неправильного понимания духа подвижничества; потому что, не подвергнув исследованию скрытые душевные страсти, они оставили без внимания внутреннего человека, поглощенные лишь соблюдением внешней праведности. Потому что души, имеющие такое расположение, вызванное невежеством, не борются с тем, чтобы побороть в себе гнев; лучше же сказать — даже и не сдерживают его; они злобствуют и проявляют кипучую деятельность, вызванную чувством недостойной ревности и соперничества; они нажили себе пороки, скрывающиеся внутри, — лицемерие и коварство; до такой степени они больны гордостью, надменностью и тщеславием, что, и страдая, и теснимые этой страстью, они и не знают о своей неисцельной болезни; и по причине их надменной гордыни в них нет радости Господней. Так как задачей внутреннего человека является отстранение (побеждение в себе) вышеперечисленных страстей и, при помощи благодати Христовой, полное осуществление добродетелей, совершаемых в кротости, доброте, великом смирении,

в подчинении себя всем и в том, чтобы *никому не воздавать злом за зло* (Рим. 12: 17), но — и горячо желать быть последним и смиреннее всех, ибо *кто унижает себя, тот возвысится* (Мф. 23: 12). Потому что как душа, являющая телесный подвиг и делание, совершает это с великим трудом и борением, так и духовное делание, т.е. очищение по внутреннему человеку, долженствует совершать с великим усердием, дабы, по слову Господню, внутренность и внешность чаши были чистыми (см.: Мф. 23: 25), чтобы не уподобляться нам мнимой праведности фарисеев, омывая только внешнее, внутреннее же имея полным нечистоты; и это вот относится к тем, которые по неведению слепы разумом и представляются ревнителями Божиими, хотя в действительности не ведают Его.

→ Из беседы первой

10. ...Бог, сотворив тело сие, даровал ему, что не из своего естества, не из тела заимствует себе жизнь, пищу, питание, одеяние, обувь, а напротив того, сотворив тело само по себе нагим, устроил, что все необходимое для жизни заимствует оно совне и невозможно телу жить без того, что́ вне его существует, то есть без пищи, без питания, без одежд. Если же ограничивается оно тем, что — в его естестве, не заимствуя

Желанщій наследовать
Господа пусть желает
следовать Его Страстям:
так как любящие Христа тем
и обнаруживаются, что все
воздвигавшиеся на них скорби
они доблестно и радушно
переносят по надежде
на Него.

ничего отвне, то разрушается и гибнет. Таким же образом и душа, не имеющая в себе Божия света, сотворенная же по Божию образу (ибо так домостроительствовал и благоволил Бог, чтоб имела она Вечную Жизнь), не из собственного своего естества, но от Божества Его, от собственного Духа Его, от собственного света Его восприимлет духовную пищу, и духовное питание, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь души.

11. Как в теле, по сказанному пред сим, жизнь не от него самого, но от того, что вне его, то есть от земли, и без существующего вне его невозможно ему жить, так и душа если еще ныне не возродится в оную землю живых и не будет там духовно питаться и духовно возрастать, преспевая пред Господом, и не облечет ее Божество в неизреченные ризы небесной лепоты, то без оной пищи невозможно ей самой собою жить в услаждении и упокоении. Ибо естество Божие имеет и Хлеб жизни — Того, Кто сказал: *Аз есмь хлеб животный* (Ин. 6: 35), и *воду живу* (Ин. 4: 10), и *вино, веселящее сердце человека* (ср.: Пс. 103: 15), и *елей радости* (Пс. 44: 8), и многообразную пищу небесного Духа, и светносные небесные одежды, даруемые Богом. В этом и состоит небесная жизнь души. Горе телу, когда оно останавливается на своей природе, потому что разрушается и умирает.

Горе и душе, если она останавливается на своей природе и уповает на свои только дела, не имея общения с Божественным Духом: потому что умирает, не подобившись Вечной Божественной Жизни. Как отчаиваются в больных, когда тело их не может уже принимать пищи, и плачут о них все близкие, друзья, родные и любимые ими, так и Бог и святые Ангелы достойными слез признают те души, которые не вкушают небесной пищи Духа и не живут в нетлении. И это, повторяю еще, не просто произносимые слова, но самое дело духовной жизни, дело истины, совершаемое в душе достойной и верной.

12. Итак, если соделался ты Божиим престолом, и воссел в тебе Небесный Браздодержец, и душа твоя стала вся духовным оком и вся светом; если напитан ты оною небесною пищею Духа и напоен живою водою; если облекся в одежды неизреченного света; если внутренний человек твой опытно и несомненно изведal все сие, то вот живешь ты подлинно Вечною Жизнию и душа твоя даже ныне упокоевается с Господом; вот действительно приобрел и приял ты сие от Господа, чтобы жить тебе истинною жизнью. Если же не сознаешь в себе ничего такого, то плачь, скорби и сетуй, потому что доныне не приобрел еще ты вечного и духовного богатства, доныне не приял еще истинной жизни. Поэтому сокрушайся

о нищете своей, день и ночь умоляя Господа, потому что находишься в страшном греховном обнищании. И о если бы приобрел кто хотя скорбь сию о нищете своей! О если бы не проводили мы времени в беззаботности, как пресыщенные! Кто скорбит, и ищет, и неотступно просит Господа, тот скорее получит избавление и небесное богатство, как сказал Господь, заключая слово о неправедном судии и вдове: кольми паче Бог сотворит *отмщение... вопиющих к Нему день и ночь?* Ей, глаголю... *сотворит отмщение их вскоре* (Лк. 18: 7, 8). Ему слава и держава во веки! Аминь.

Из беседы третьей ↵

3. Главнейшее же из всего... есть благовременное пребывание в молитве. Сверх того, предметом искания пусть будет одно — иметь в душе сокровище и жизнь, то есть иметь Господа в уме. Работает ли кто, или молится, или читает, да имеет оное непреходящее стяжание, то есть Духа Святого. Некоторые же говорят, что Господь требует от людей одних явных плодов, а тайное совершает Сам Бог. Но не так бывает на деле; напротив того, сколько ограждает кто себя по внешнему человеку, столько же он должен бороться и вести брань с помыслами; потому что Господь требует от тебя, чтобы сам на себя был ты гневен,

вел брань с умом своим, не соглашался на порочные помыслы и не услаждался ими.

4. Но чтобы искоренить уже грех и живущее в нас зло — то сие может быть совершенно только Божиею силою. Ибо не дано и невозможно человеку — искоренить грех собственною своею силою. Бороться с ним, противиться, наносить и принимать язвы — в твоих это силах; а искоренить — Божие дело. А если бы сам ты в состоянии был сделать сие, то какая была бы нужда в Господнем пришествии? Как невозможно видеть глазу без света, или говорить без языка, или слышать без ушей, или ходить без ног, или работать без рук, так без Иисуса невозможно спастись, или войти в Небесное Царство. Если же говоришь: «Видимым образом я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец; следовательно, праведен», — то обольщаешься в этом, думая, что все уже совершил. Не три только части греха, от которых человеку должно оградить себя, но их тысячи. Откуда кичливость, небоязненность, неверие, ненависть, зависть, коварство, лицемерие? Не должен ли ты вести с ними брань и борьбу в тайне и в помыслах? Если в доме у тебя разбойник, то сие сокрушает уже тебя и не дает тебе быть беззаботным, даже сам начинаешь нападать на него, наносишь ему раны и принимаешь их;

так и душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать.

5. Произволение твое, противоборствуя, пребывая в труде и скорби, начинает, наконец, одерживать верх; оно и падает, и восстает; грех снова низлагает его, в десяти и в двадцати борениях побеждает и низлагает душу; но и душа со временем в одном чем-нибудь побеждает грех. И опять, если душа стоит твердо и ни в чем не ослабевает, то начинает брать преимущество, решать дело и одерживать над грехом победы. Но если и при этом посмотришь внимательно, то грех все еще побеждает человека, пока не достигнет он *в мужа совершенна, в меру возраста* (Еф. 4: 13) и вполне не победит смерть. Ибо написано: *Последний же враг испразднится смерть* (1 Кор. 15: 26). Так-то люди преодолевают грех и делаются его победителями. А если, как сказали мы выше, говорит кто-нибудь: «Я не блудник, не прелюбодей, не сребролюбец, для меня довольно сего», — то в таком случае боролся он с тремя частями, а с другими двадцатью, которыми грех также воюет с душою, не боролся, напротив же того, побежден ими. Посему должно бороться и подвигаться во всем; потому что ум, как неоднократно говорили мы, есть борец и имеет равномошную силу препираться с грехом и противиться помыслам.

6. Если же говоришь, что противная сила крепче и порок вполне царствует над человеком, то обвиняешь в несправедливости Бога, Который осуждает человечество за то, что послушалось сатаны. Когда сатана силен и покоряет себе какую-то приневоливающую силою, тогда, по-твоему, он выше и сильнее души. Выслушай же меня, наконец. Если юноша борется с отроком, и отрок побежден, и осуждают отрока за то, что он побежден, то великая в этом несправедливость. Посему утверждаем, что ум есть борец, и борец равносильный. И борющаяся душа, взыскав помощи и защиты, получает их и сподобляется избавления, потому что борьба и подвиг возможны при равных силах. Прославим Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

→ Из беседы четвертой

1. Кто хочет христианскую жизнь с великою точностью вести в совершенстве, тот обязан всеми силами позаботиться прежде всего о смысле и о рассудке души, чтобы, приобретши способность в точности различать доброе и худое и во всяком случае распознавая, что в чистую природу привзошло несвоей, жить нам правильно и непреткновенно и чтобы, пользуясь рассудком как глазом, быть нам в состоянии не сдружаться и не входить в согласие

с внушениями порока, а чрез это, сподобившись Божественного дара, соделаться достойными Господа. Возьмем же пример с видимого; потому что есть сходство между телом и душою, между телесным и душевным, видимым и сокровенным.

2. Тело имеет своим путеводителем глаз, и он видит и все тело ведет надлежащим путем. Представь же, что идет кто-нибудь местами лесистыми, заросшими тернием, и тинистыми, где и огонь заграждает путь и мечи вонзены; есть там и стремнины, и множество вод. Если путник оборотлив, осторожен и неустрашим, то, имея путеводителем глаз, с великою внимательностию проходит трудные сии места и руками и ногами всячески сдерживает хитон свой, чтобы не изорвать между деревьями и в терниях, не замарать грязью, не разрезать мечами; и глаз, служа светом для целого тела, указывает ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинах, или не потонуло в водах, или не потерпело вреда в каком-нибудь затруднительном месте. Так оборотливый и смысленный путник, со всею осторожностию подобрав хитон свой, идя прямо по указанию глаза, и себя сохраняет невредимым, и надетый хитон сберегает несожженным и неразодранным. Если же подобными местами проходит человек нерадивый, ленивый, беспечный, неповоротливый, недеятельный, то хитон его,

развеваясь туда и сюда, потому что у путника недостает твердости всячески подбирать свою одежду, рвется о сучки и терния, или загорается от огня, или изрезывается вонзенными мечами, или грязнится в тине; одним словом, прекрасный и новый хитон его в скором времени портится от его невнимательности, недеятельности и лени. А если путник не будет обращать полного и должного внимания на указание глаза, то и сам упадет в ров или потонет в водах.

3. Подобным образом и душа — нося на себе, как бы прекрасный хитон, одежду тела, и имея у себя рассудок, который дает направление всей душе с телом, когда проходит она по лесистым и тернистым стезям жизни среди тины, огня, стремнин, то есть вожделиний и удовольствий и прочих несообразностей века сего, — должна с трезвением, мужеством, рачительностью и внимательностью везде сдерживать и оберегать себя. А чтобы телесный хитон в лесистых и тернистых местах мира сего не разодрался где-либо от забот, недосугов и земных развлечений и не сгорел от огня вожделения, то облаченная в оный душа отвращает око, чтобы не видеть лукавства, а также отвращает слух, чтобы не слышать пересудов, удерживает язык от суетных разговоров, руки и ноги от худых занятий; потому что душе дана воля отвращать телесные члены и не допускать их до худых зрелищ,

до слышания чего-либо лукавого и срамного, до непристойных слов, до занятий мирских и лукавых.

4. Душа и сама отвращается от лукавых кружений, оберегая сердце, чтобы помыслы его не кружились в мире сем. А таким образом подвизаясь, употребляя все рачение и с великим вниманием при всяком случае удерживая телесные члены от худого, прекрасный хитон тела соблюдает неразодранным, неопаленным, неочерненным. Да и сама она любознательностию, смышленностию и рассудительностию своей воли, всего же более силою Господнею будет охраняема, поколику по мере сил своих сдерживает себя и отвращается от всякого мирского пожелания, а за сие и от Господа получает помощь к действительному своему охранению от исчисленных выше зол. Ибо Господь — как скоро видит, что мужественно отвращается кто-нибудь от житейских удовольствий, от вещественных развлечений и забот, от земных уз и от кружения суетных помыслов, — подает таковому благодатную Свою помощь и непреткновенно соблюдает эту душу, которая прекрасно совершает течение свое в настоящем лукавом веке. И таким образом душа от Бога и от Ангелов удостоивается небесных похвал за то, что прекрасно охранила и себя, и хитон тела своего, сколько возможно ей было, отвращаясь от всякого мирского вожделения, и, спомоществуемая

Богом, прекрасно совершила течение свое на поприще мира сего.

5. Если же кто по недеятельности и беспечности невнимательно ходит в жизни сей, и по собственной воле своей не отвращается от всякого мирского вожделения, и не взыскует со всем желанием Единого Господа, то хитон тела его рвется от терний и дерев мира сего, опаляется огнем вожделения, оскверняется грязью удовольствий; и потому душа в День Суда оказывается не имеющею дерзновения, потому что она не возмогла одеть свое соблудности неоскверненным, но растлила оное среди обольщений века сего. За сие-то извергается она из Царства. Ибо что сотворит Бог с тем, кто по собственной воле своей предаёт себя миру, обольщается его удовольствиями или блуждает, кружась в вещественном? Помощь Свою подает Он тому, кто отвращается от вещественных удовольствий и от прежних навыков, с усилием устремляет всегда мысль свою к Господу, отрекается от себя самого, взыскует же Единого Господа. Того и Бог блюдет, кто в дебрях мира сего при всяком случае остерегается сетей и тенет, *кто со страхом и трепетом свое спасение содевает* (ср.: Флп. 2: 12), со всею внимательностию обходит сети, тенета и похоти века сего, взыскует же Господней помощи и по милости Господней надеется спастись благодатию.

25. Если же кажется нам как бы неудобноисполнимым и невозможным — обратиться от множества предвозобладавших нами грехов (а такая мысль, как сказали уже мы, есть внушение злобы и служит препятствием к нашему спасению), — то приведем себе на память и не оставим без внимания, как Господь, пришедши к нам по благодати Своей, давал прозрение слепым, врачевал расслабленных, целил всякую болезнь, воскрешал мертвых, которых коснулось уже тление и разрушение, отверзал слух глухим, из одного человека изгнал легион бесов и дошедшему до такого беснования возвратил здравый ум. Кольми же паче душу, которая к Нему обращается, у Него ищет милости, Его требует помощи, и обратит Он, и приведет в целомудрие бесстрастия, в благоустройство всякой добродетели, в обновление ума, дарует ей здравие, прозрение разумения, мир помыслов, от слепоты, глухоты и мертвости неверия, неведения и небоязненности возведет к целомудрию добродетели и чистоте сердца. Ибо Кто создал тело, Тот сотворил и душу. И как, пребывая на земле, по благодати Своей всем приходящим к Нему и ищущим у Него помощи и исцеления, как Благий и Единый Врач, в чем имел кто нужду, подавал то щедро, так щедр Он и в духовном.

26. Если так благосерд Он был к телам, которые опять должны были разрушиться и умереть, и всякому,

чего кто просил, делал сие с готовностью и благо-
стию, то кольми паче душе бессмертной, неразруши-
мой и нетленной, которая впала в недуг неведения,
порока, неверия, небоязненности и прочих грехов-
ных страстей, однако же приходит ко Господу, у Не-
го ищет помощи, на Его взирает милосердие, от Не-
го вожделевает приять благодать Духа к избавлению
и освобождению своему от всякого порока и от вся-
кой страсти,— со всею поспешностью и готовно-
стью дарует Он врачующее избавление, по сему сло-
ву: тем паче Небесный Отец сотворит *отмищение...
вопиющих к Нему день и ночь* (Лк. 18: 7). Господь
присовокупляет к сему: *Глаголю вам, яко сотворит
отмищение их вскоре* (Лк. 18: 8). И еще в другом месте
советует нам: *Просите, и дастся вам... всяк бо про-
сяй приемлет, и ищяй обретает, и толкующему отвер-
зется* (Мф. 7: 7, 8). И далее присовокупляет: *...коль-
ми паче Отец ваш Небесный даст Духа Святаго про-
сящим у Него* (Лк. 11: 13). Аминь глаголю же вам: *аще
и не даст ему... зане друг ему есть: но за безочьство его,
востав даст ему, елика требует* (Лк. 11: 8).

27. А всем этим убеждал Он нас к тому, чтобы
неотступно, непрестанно, неутомимо просили мы
у Него благодатного заступления; потому что при-
шел Он ради грешников, чтобы обратились к Не-
му, и уврачевать Ему верующих в Него. Мы только

отступимся от худых предубеждений, сколько будет на то наших сил, возненавидим дурные свои занятия и мирские обольщения, отвратимся от лукавых и суетных помыслов, будем же всегда по мере сил своих к Нему прилепляться; а Он готов оказать нам помощь Свою, потому что Он весьма милосерд, животворит, врачует неисцелимые страсти, творит избавление тем, которые призывают Его, к Нему обращаются, по собственной воле и непринужденно удаляются по мере сил от всякой мирской любви, отвлекают ум от земли и к Нему устремлены своим желанием и исканием. Достойною же помощи Его делается такая душа, которая все почитает излишним, не упокоевается ни на чем в мире, одного ждет к своему упокоению, а именно, что будет упокоена и обрадована Его благодатью; и потому, за таковую веру прияв небесный дар — по благодати с несомненностью упокоив свое вожделение, приличным и соответственным уже образом послужив Духу Святому, с каждым днем преспевая в добре, не уклоняясь с пути праведности, до конца пребывая непреклонною к пороку, не сдружаясь с ним и ничем не оскорбив благодать, — сподобляется она вечного спасения со всеми святыми, которым подражала, живя в мире, как их сообщница и сопутница. Аминь.

14. Как в мире иные приходят к какому-нибудь богатому человеку поработать у него во время жатвы или во время другого дела, чтобы получить, в чем сами имеют нужду для своего пропитания, и некоторые из них бывают люди ленивые и праздные, не трудятся, как другие, не работают, как должно, но, не трудясь и не изнуряя себя в доме богатого, хотят, как сделавшие уже все дело, взять плату наравне с теми, которые трудятся терпеливо, и скоро, и из всех своих сил; таким же образом и мы, когда читаем Писания, или о каком праведнике, как благоугодил он Богу, как стал другом и собеседником Божиим, или и о всех отцах, как соделались они друзьями и наследниками Божиими, сколько претерпели скорбей, сколько страдали ради Бога, сколько совершили доблестных дел и подвигов; тогда ублажаем их и хотим сподобиться равных с ними даров и достоинств, охотно желаем получить славные оные дарования, отложив только в сторону их труды, подвиги, скорби и страдания, и стяжать те почести и достоинства, какие прияли они от Бога, желаем усердно, а их изнурений, трудов и подвигов на себя не приемлем. Но сказываю тебе, что всего этого желает и вожделевает всякий человек: и блудники, и мытари, и неправедные люди хотели бы получить Царствие так легко,

без трудов и подвигов. Для того-то и подлежат на пути искушения, многие испытания, скорби, борения и пролитие пота, чтобы явными соделались те, которые действительно от всего произволения и всеми силами даже до смерти любили Единого Господа и при таковой любви к Нему не имели уже ничего иного для себя вожделенного. Посему-то и по правде входят они в Небесное Царство, отрехшись от себя самих, по Господнему Слову, и паче дыхания своего возлюбив Единого Господа; почему за высокую любовь свою и будут вознаграждены высокими небесными дарами.

15. В скорбях, в страданиях, в терпении, в вере сокрыты обетования, и слава, и устроение небесных благ, как плод сокрыт в пшеничном зерне, повергаемом в землю, или в дереве, прививаемом посредством некоего повреждения и уничтожения. Тогда оказываются имеющие благолепие одежды, и славу, и плод во много крат, как и апостол говорит: *...многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное* (ср.: Деян. 14: 22); и Господь говорит: *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21: 19); и еще: *В мире скорбни будете* (Ин. 16: 33). Ибо потребны труд, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность в прошениях ко Господу, чтобы нам избавиться от пожелания

чего-либо земного, избежать сетей и мрежей удовольствий, треволнений мира, восстания лукавых духов и в точности узнать, с какою трезвенностью и с какою стремительностью веры и любви святые здесь еще приобретали небесное сокровище, то есть духовную силу, которая в душах их была залогом Царствия. Ибо блаженный апостол Павел, рассуждая о сем небесном сокровище, то есть о благодати Духа, и описывая чрезмерность скорбей, а вместе показывая, чего каждый должен искать здесь и что обязан приобрести, говорит: *Вемы бо, яко аще земная наша хранина... разорится, создание от Бога имамы, хранину нерукотворену, вечну на Небесех* (2 Кор. 5: 1).

→ Из беседы девятой

1. Духовное действие Божией благодати в душе совершается великим долготерпением, премудростью и таинственным смотрением ума, когда и человек с великим терпением подвигается в продолжение времени и целых лет. И дело благодати тогда уже оказывается в нем совершенным, когда свободное произволение его по многократном испытании окажется благоугодным Духу и с течением времени покажет опытность и терпение. Ясные образцы сего порядка представим из Богодухновенных Писаний.

2. Утверждаемое мною подобно тому, что было с Иосифом. Чрез столько времени и чрез столько лет совершилось определение Божией о нем воли и исполнились видения! А прежде в скольких трудах, скорбях и теснотах испытан был Иосиф! И когда все претерпел мужественно, во всем оказался благоискусным и верным Богу рабом, тогда уже стал царем Египта и препитал род свой, и исполнились пророчество о невидимом и та воля Божия, о которой за долго по великому Смотрению было предречено.

3. Подобное сему было и с Давидом. Бог чрез пророка Самуила помазал его в царя. И когда был он помазан, тогда, гонимый Саулом, должен был спастись от смерти бегством. И где Божие помазание? И где скорое исполнение обетования? Ибо как скоро помазан — стал терпеть жестокие скорби, удаляясь в пустыни, не имея даже насущного хлеба и спасаясь бегством у язычников от Саулова против него злоумышления. И в таких скорбях пребывал тот, кого Бог помазал в царя! Потом, когда многие годы был испытываем и искушаем, терпел скорби и переносил их великодушно, решительно вверился Богу и себя самого удостоверил: «Что сотворил со мною Бог пророческим помазанием и о чем сказал, что будет это со мною, то несомненно должно исполниться»; тогда уже за многое долготерпение совершилась

напоследок воля Божия, и после многих испытаний воцарился Давид, и явственным стало тогда Божие слово, и помазание, совершенное пророком, оказалось твердым и истинным.

4. Подобное сему было и с Моисеем. Бог, предуведав и предопределив его в вождя и избавителя народу, сделал, что стал он сыном дочери фараоновой, возвращен в царском богатстве, в славе и в роскоши, научен всякой египетской мудрости. А когда возмужал Моисей и велик стал верою — отрекся от всего этого, злострадания и поношения Христовы изволив паче, по апостольскому слову, *нежели имети временную греха сладость* (Евр. 11: 25). И, бежав из Египта, сей царский сын, воспитанный в таких удовольствиях и в царской роскоши, сколько провел времени в пастырских занятиях? И после сего наконец, за великое долготерпение найденный благоискусным и верным Богу как перенесший много искушений, соделался он вождем, избавителем и царем Израиля и от Самого Бога назван *богом фараоновым* (ср.: Исх. 7: 1). Ибо чрез него Бог поражал казнями Египет, чрез него показал фараону дела великие и чудные и наконец потопил египтян в море. Видишь, по истечении скольких лет открылись и после скольких испытаний и скорбей пришли в исполнение Божия воля и Божие намерение?

5. Подобное сему было и с Авраамом. За сколько времени Бог изрек обетование — даровать ему сына, и не тотчас даровал его, но сколько лет до сего продолжались с Авраамом испытания и искушения! И он — великодушно претерпев все, с ним встретившееся, и утвердив себя верою в той мысли, что Давший обетование не ложен и исполнит Слово Свое, а таким образом оказавшись верным — улучил обетование.

6. А также и Ной — когда в пятисотый год жизни его Бог повелел строить ковчег, возвещая, что наведет на вселенную потоп, который и навел в шестисотый год,— сто лет провел в великом терпении, нимало не колеблясь мыслию, сотворит или не сотворит Бог сказанное Им, но, решительно утвердившись верою в том, что если сказал о сем Бог, то несомненно сие исполнится, а таким образом, когда произволение его найдено было благоискусным в вере, терпении и великодушии, во всей чистоте сохранив заповедь, один он спасся с домом своим.

7. Примеры же сии привели мы из Писаний в доказательство, что действие Божией благодати открывается в человеке и приемлет он дарование Духа Святого, какого сподоблена бывает душа верная, только после долговременного борения, после опытов великого терпения и великодушия, после искушений и испытаний, когда свободное произволение испытано

будет всякими скорбями. Когда ни в чем не оскорбит оно Духа, но по благодати будет во всем согласно с заповедями, тогда бывает оно сподоблено — достигнуть свободы от страстей, приять полноту духовного усыновления, изрекаемого в таинстве, также духовного богатства и такого разумения, которое — не от мира сего и которого делаются причастными одни только истинные христиане. Почему таковые люди во всем отличны от всех людей благоразумных, сведающих и мудрых, имеющих в себе духа мира.

→ Из беседы пятнадцатой

5. ...Если раб входит в царские чертоги — служить при царе, подавая, что поручено ему, то берет сие из царского достояния и, сам входя ни с чем, царскими утварями услуживает царю. Но здесь уже нужно много благоразумия и рассудительности, чтобы при служении не сделать чего недолжного, на царский стол не подать одну снедь вместо другой, но все яства, от первого до последнего, предлагать по порядку. И если, по незнанию и по нерассудительности, будет он служить царю не как следует, то подвергнется опасности и смерти. Так и душа, служа Богу по благодати и по духу, имеет нужду в великой рассудительности и в ведении, чтобы не погрешить в чем-нибудь в рассуждении Божиих сосудов, то есть

в рассуждении духовного служения, имея собственное свое произволение, несогласное с благодатию. Ибо душа может служить Господу духовным служением, которое втайне совершается внутренним человеком, и своими собственными сосудами, то есть духом внутреннего человека; а без сосудов Его, то есть без благодати, никто не может служить Богу, то есть благоугождать, исполняя во всем волю Божию.

6. И когда душа примет благодать, тогда потребно ей много благоразумия и рассудительности. Все же сие Сам Бог дает душе, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему духом, какой приемлет, ни в чем не препобеждаться пороком и не погрешать, сокротившись с пути по неведению, небоязненности и нерадению и против долга преступив Владычную волю; потому что таковой душе будут наказанием смерть и плач, о чем говорит и Божественный апостол: *...да не како, иным проповедуя, сам неключим буду* (1 Кор. 9: 27). Видишь, какой имел страх, будучи Божиим апостолом? Посему будем молить Бога, чтобы всем нам, приявшим благодать Божию, по преимуществу проходить духовное служение согласно с волею Его и не свykаться с пренебрегающе всем мыслию, а таким образом, пожив благоугодно пред Богом и согласно с волею Его послужив Ему духовным служением, наследовать Вечную Жизнь.

7. И у того, кто одержим недугом, некоторые члены бывают здоровы, например, орудие зрения глаз или другой какой член, между тем как прочие члены повреждены. То же бывает и в рассуждении духовного. Иному можно иметь здоровыми три духовных члена, но поэтому человек не есть еще совершен. Видишь, сколько духовных степеней и мер и как по частям, а не вдруг очищается и истончается зло. Во всем Господне Промышление и Домостроительство: и солнце восходит, и все твари созданы ради Царства, какое наследуют избранные, ради того чтобы составилось Царство мирное и единомысленное.

8. Посему христиане сами должны употреблять все старание, но вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грешников или людей бесчинных, взирать же на всех с простодушным произволением, чистым оком, чтобы обратилось человеку как бы в нечто естественное и неперменное — никого не уничижать, не осуждать, никем не гнушаться и не делать различия между людьми. Увидишь ли одноокогого — не осуждай его в сердце своем, но смотри на него, как на здорового; смотри на имеющего сухую руку, как не на сухорукого, на хромого — как на ходящего прямо и на расслабленного — как на здорового. Ибо в том состоит чистота сердца, чтобы, видя грешников или немощных, иметь к ним сострадание и быть

милосердным. И святым Господним случается сидеть на позорище мира и смотреть на его обольщения, но по внутреннему человеку беседуют они с Богом, тогда как по внешнему человеку представляются взорам смотрящими на то, что происходит в мире.

20. ...Если кто любит Бога, то и Бог сообщает ему любовь Свою; кто однажды уверовал в Бога, тому прилагает небесную веру, и человек делается сугубым. Посему как ты от членов своих принесешь Ему дар, так и Он подобно сему от собственных Своих членов уделит душе твоей, чтобы все тебе делать, и любить и молиться, чисто. Ибо высоко достоинство человека. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна, и не в них благоволил успокоиться Господь, а только в человеке. Поэтому человек драгоценнее всех тварей, даже осмелюсь сказать, не только видимых, но и невидимых тварей, то есть служебных духов. Ибо об Архангелах Михаиле и Гаврииле не сказал Бог: *Сотворим по образу и по подобию Нашему* (ср.: Быт. 1: 26), но сказал об умной человеческой сущности, разумею бессмертную душу. Написано: Ангельские ополчения *окрест боящихся Его* (Пс. 33: 8), а видимые твари связаны каким-то неподвижным естеством.

21. Однажды приведены в устройство небо, солнце, луна, земля, и не в них благоволил Господь; напротив

того, не могут они выйти из того состояния, в каком созданы, и не имеют воли. А ты создан по образу и подобию Божию; потому что как Бог свободен и творит, что хочет (если угодно Ему будет — по власти Своей пошлет праведных в геенну и грешных в Царство; но не изберет сего и не согласится на сие, ибо Господь правосуден), так свободен и ты; и если хочешь погибнуть, то природа твоя удобоизменяема; если хочешь изрыгнуть хулу, составить отраву, убить кого — никто тебе не противится и не возбраняет. Кто хочет, тот и покорствуется Богу, и идет путем правды, и владеет пожеланиями; потому что ум сей есть противоборник и твердым помыслом может препобедить порочные стремления и гнусные пожелания.

24. Надобно тебе, наконец, поискать светильника, чтобы зажечь его и с ним найти чистые помыслы, потому что они тебе естественны; чистыми сотворил их Господь. Воспитанные на море научаются плавать и, когда подымутся бури и волны, не приходят в ужас. Таковы и христиане. Как ум трехлетнего ребенка не может вместить или постигнуть мысли совершенного софиста, потому что велико расстояние лет их, так и христиане, подобно грудным младенцам, понимают мир, смотря на меру благодати. Они чужды для века сего; иной у них град, иное упокоение. Христиане имеют у себя утешение Духа, слезы, плач и воздыхание,

и самые слезы составляют для них наслаждение. При радости и веселии имеют они и страх и таким образом уподобляются людям, которые на руках своих носят кровь свою, не надеются сами на себя и не думают о себе, что значат они что-нибудь, но ведут себя как уничиженные и отверженные всеми людьми.

Из беседы шестнадцатой ↵

9. ...Во всем потребна трезвенность, чтобы и те блага, какие видимым образом имеем, не обратились нам во вред. Ибо и добрые по природе люди, если не остерегутся, постепенно увлекаются самою добротою, и имеющие мудрость скрадываются самою мудростию. Поэтому человеку должно быть умеренным во всех частях: благость срастворять строгостию, мудрость — рассудительностию, слово — делом и все упование возлагать на Господа, а не на себя. Ибо добродетель исправляется многим, как и необходимая какая-нибудь снедь требует для своей приправы благовонного вина или чего-нибудь другого, и не только меду, но и перцу, и в таком только случае делается годною к употреблению.

Из беседы девятнадцатой ↵

1. Кто хочет приступить ко Господу, сподобиться Вечной Жизни, соделаться обителю Христовою,

исполниться Духа Святого, чтобы прийти в состояние приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповеди Христовы, тот должен начать тем, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа и всецело предать себя вещаниям заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы весь ум не был занят ничем видимым. И ему надлежит непрестанно пребывать в молитве, с верою, в чаянии Господа, всегда ожидая Его посещения и помощи, сие одно всякую минуту имея целию ума своего. Потом, по причине живущего в нем греха, надлежит ему понуждать себя на всякое доброе дело, к исполнению всех заповедей Господних. Так, например: надлежит понуждать себя к смиренномуудрию пред всяким человеком, почитать себя низшим и худшим всякого, ни от кого из людей не ища себе чести, или похвалы, или славы, как написано в Евангелии, но имея всегда пред очами Единого Господа и заповеди Его, Ему Единому желая угодить в кротости сердца, как говорит Господь: *...научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11: 29).

2. Подобно сему да приучает себя, сколько можно, быть милостивым, добрым, милосердным, благим, как говорит Господь: *Будьте добры и благи, якоже и Отец ваш Небесный милосерд есть* (ср.: Лк. 6: 36); и еще говорит: *Аще любите Мя, заповеди Моя*

соблюдайте (Ин. 14: 15); и еще: *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата* (Лк. 13: 24). Паче всего в незабвенной памяти как образец да содержит смирение Господа и жизнь Его, и кротость, и обращение с людьми, да пребывает в молитвах, всегда веруя и прося, чтобы Господь пришел и вселился в него, усовершеншал и укреплял его в исполнении всех заповедей Своих и чтобы Сам Господь соделался обителю души его. И таким образом, что́ делает теперь с принуждением произволяющего сердца, то будет некогда делать произвольно, постоянно приучая себя к добру, и всегда памятуя Господа, и непрестанно ожидая Его с великою любовью. Тогда Господь, видя такое его произволение и доброе рачение, видя, как принуждает себя к памятованию Господа и как сердце свое, даже против воли его, ведет непрестанно к добру, к смиреномудрию, к кротости, к любви, и ведет сколько есть у него возможности, со всем усилием, — тогда, говорю, Господь творит с ним милость Свою, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым. Тогда уже без усилий и труда во всей истине творит он все заповеди Господни, лучше же сказать, Сам Господь творит в нем заповеди Свои, и он чисто плодоприносит тогда плоды Духа.

3. Но приступающему ко Господу надлежит, таким образом, прежде всего, даже против воли сердца,

принуждать себя к добру, всегда с несомненною верою ожидая милости Господней; надлежит принуждать себя к любви, если кто не имеет любви; принуждать себя к кротости, если не имеет кротости; принуждать себя к тому, чтобы милосердным быть и иметь милостивое сердце; принуждать себя к тому, чтобы терпеть пренебрежение и, когда пренебрегают, быть великодушным, когда уничижают или бесчестят, не приходить в негодование, по сказанному: *Не себе отмищаяще, возлюбленнии* (Рим. 12: 19); надлежит принуждать себя к молитве, если не имеет кто духовной молитвы. В таком случае Бог, видя, что человек столько подвизается и против воли сердца с усилием обуздывает себя, даст ему истинную духовную молитву, даст истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедрот*, истинную доброту и, одним словом, исполнит его духовного плода.

4. Если же кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномуудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних и не заботится, не прилагает труда и усилия преуспеть в них, то по мере его произволения и свободной воли, согласно с прошением его дается ему иногда отчасти благодать молитвенная в упокоении и веселии духа, но по нравам

остается он таким же, каким был и прежде. Не имеет он кротости, потому что не взыскал труда и не приготовил себя соделаться кротким; не имеет смиренного мудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому; не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не позаботился и не показал усилия. При самом занятии делом не имеет веры и упования на Бога, потому что знал себя и, однако же, не заметил, что не имеет у себя этого, и не потрудился со скорбью взыскать у Господа твердой веры в Него и истинного упования на Него.

5. Каждому надлежит приневоливать и нудить себя, даже и против хотения сердца своего, как к молитве, так и к упованию, так и к смиреномудрию, так и к любви, так и к кротости, искренности и простосердечию, так и ко всякому терпению, даже долго терпению, по написанному, с радостью (см.: 1 Фес. 5: 16); а также принуждать себя к самоуничижению, к тому, чтобы почитать себя нищим и последним, также к тому, чтобы не беседовать ни о чем бесполезном, но размышлять и сердцем и устами изрекать всегда то, что есть Божие, также к тому, чтобы не раздражаться и не вопиять, по сказанному: *Всяка горесть и гнев, и ярость и клич и хула да возмет-ся от вас, со всякою злобою* (Еф. 4: 31); также принуждать себя к тому, чтобы в нравах уподобляться

во всем Господу; принуждать себя ко всякому добродетельному подвигу, к доброму и прекрасному житию, ко всякой доброте в обращении, ко всякому смиренномудрию, кротости, к тому, чтобы не превозноситься, не высокоумствовать, не надмеваться и не говорить ни о ком худо.

6. Ко всему этому должен принуждать себя, кто желает стать благоискусным и благоугодить Христу, чтобы Господь — видя при сем его усердие и произволение, с какими он нудит и с усилием побуждает себя ко всякой доброте, простоте, благости, к смиренномудрию, к любви, к молитве,— даровал ему всего Себя и чтобы Сам Господь во всей чистоте и истине без труда и усилия совершал в нем все то, чего прежде, по причине живущего в нем греха, не мог он совершать даже с усилием. Тогда всякое упражнение в добродетели обращается для него как бы в природу; приходит наконец Господь, в нем пребывает, и он пребывает в Господе, и Сам Господь без труда творит в нем Свои собственные заповеди, исполняя его духовного плода. Если же кто принуждает себя к одной молитве, пока не примет дарования от Бога, но не приневоливает, не нудит и не приучает себя таким же образом к прочим сказанным выше добродетелям, то не может поистине совершать их чисто и неукоризненно. Напротив того, таким же образом

надобно сколько возможно предуготовлять себя к добру. Ибо иногда благодать Божия приходит к нему по его прошению и молению, потому что благ и милостив Бог и просящим у Него дарует просимое ими; однако же кто не имеет сказанных выше добродетелей, не приучил и не приуготовил себя к ним, тот если и примет благодать, то утрачивает оную по приятии и падает от высокоумия или не преуспевает и не возрастает в благодати, дарованной ему, потому что не предаёт себя от всего произволения исполнению заповедей Господних. Ибо обителью и упокоением Духу служат смиренномудрие, любовь, кротость и прочие Господни заповеди.

7. Посему кто хочет истинно благоугождать Богу, приять от Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершаться о Духе Святом, тот должен принуждать себя к исполнению всех заповедей Божиих и покорять сердце даже против воли его, по сказанному: *Сего ради ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех* (Пс. 118: 128). Как иной приневоливает и нудит себя к пребыванию в молитве, пока не преуспеет в том, так, подобно сему, если захочет приневоливать и нудить себя ко всякому упражнению в добродетели, приобучает себя к доброму навыку и таким образом, непрестанно прося и моля Господа и получив просимое, вкусив сладости

Божией и став причастником Духа Святого, делает, что растет и цветет данное ему дарование, упокоеваясь в его смиренномудрии, любви и кротости.

8. Сам Дух дарует ему сие и научает его истинной молитве, истинной любви, истинной кротости, к которым прежде принуждал он себя, которых искал, о которых заботился и помышлял и которые наконец даны ему. И таким образом, возрастая и усовершенствовавшись в Боге, сподобляется он быть наследником Царствия, потому что смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство. Посему и мы будем даже против воли сердца приневоливать и нудить себя к смиренномудрию, к кротости и любви, прося и умоляя Бога непрестанно с верою, надеждою и любовью в том чаянии и с тою мыслию, что пошлет Духа Своего в сердца наши, и тогда будем молиться и поклоняться Богу духом и истиною.

9. И Сам Дух научит нас истинной молитве, которой теперь не можем совершать и с усилием, научит *утробам щедрот*, доброте и тому, чтобы все заповеди Господни исполнять поистине, беспечно и непринужденно, как Сам Дух знает исполнять нас плодами Своими. И таким образом, когда исполним все заповеди Божии Духом Божиим, Который один

знает волю Господню, и когда Дух усовершит нас в Себе и совершен будет в нас, очистившихся от всякой скверны и греховной нечистоты, тогда Дух души наши, подобно прекрасным невестам, представит Христу чистыми и неукоризненными, и мы будем упокоеваться в Боге во Царствии Его, и Бог почитет в нас бесконечные веки. Слава Его щедротам, милосердию и любви, потому что такой чести и славы сподобил род человеческий, сподобил людей быть сынами Отца Небесного и наименовал их братьями Своими! Слава Ему во веки! Аминь.

Из беседы тридцать первой ↵

1. Верующему должно просить о себе Бога, чтобы переменилось произволение его предложением сердца, прелагаемого из горечи в сладость. Ему должно помнить, как исцелен слепой, как кровоточивая получила исцеление, прикоснувшись к воскрисию риз, как укрощена природа львов, приведено в бездействие естество огня, потому что Бог есть высочайшая лепота; к Нему должен ты возводить ум и помыслы и не содержать в мысли ничего иного, кроме чаяния узреть Его.

2. И посему, как резвых детей, душа да соберет и усмирит рассеянные грехом помыслы; пусть введет их в дом тела своего, непрестанно в посте и с любовию

ожидаю Господа, когда Он придет и действительно соберет ее воедино. Поелику же будущее неизвестно, то еще более да надеется, прекрасно возлагая надежду свою на Кормчего, и да помнит, как Раав, живя с иноплеменниками, поверила израильтянам и сподобилась жить с ними и как израильтяне желанием своим возвращались в Египет. Как Раав нимало не повредило пребывание ее с иноплеменниками, а напротив того, вера присоединила ее к части израильтян; так грех не повредит с надеждою и верою ожидающим Искупителя, Который, пришедши, прелагает душевные помыслы, соделывает их Божественными, небесными, добрыми и научает душу истинной, неразвлекаемой, нерассеянной молитве. Сказано: не бойся, *Аз пред тобою пойду и горы уравню, врата медяная сокрушу и веревы железные сломя* (Ис. 45: 2). И еще сказано: *Внемли себе: да не будет слово тайно в сердцах твоих беззакония* (Втор. 15: 9); не говори в сердце своем: *Язык сей мног и крепок* (ср.: Втор. 2: 21).

3. Если не обленимся и не дадим у себя пажитей бесчинным порочным помыслам, но волею своею привлечем ум, понуждая помыслы устремиться ко Господу, то, без сомнения, Господь Своєю волею придет к нам и действительно соберет нас к Себе, потому что все благоугождение и служение зависят

от помышлений. Посему старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренне, взыскав Его в помышлениях, побуждая и принуждая волю свою и произволение свое к Нему непрестанно устремляться. Смотри, как Он приходит к тебе и творит у тебя обитель. Ибо в какой мере собираешь ты ум свой к исканию Его, в такой и в еще большей мере понуждается Он собственным Своим благоутробием и благостию Своею прийти к тебе и упокоить тебя. Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души твоей, не с леностию ли, не с нерадением ли.

4. И когда увидит рачительность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя тебя от врагов твоих. Ибо, рассмотрев прежде твое стремление к Нему и то, как все чаяние твое непрестанно к Нему обращено, Он научит тебя и даст тебе истинную молитву, истинную любовь; а это — Сам Он, Который содеывается в тебе всем и есть для тебя — Рай, Древо Жизни, Бисер, Венец, Домостроитель, Земледелец, Страждущий, Безстрастный Человек, Бог, Вино, Вода Живая, Овча, Жених, Воитель, Оружие — всяческая во всех Христос. Как младенец не умеет сам себе помочь или позаботиться о себе и смотрит только на мать, и плачет, пока, сжалившись, не возьмет

его; так верные души надеются всегда на Единого Господа, Ему восписывая всякую правду. Как засыхает ветвь, снятая с виноградной лозы, так и желающие оправдаться без Христа. Как *разбойник есть и тать*, кто не входит настоящим входом, но прелазит инуде (ср.: Ин. 10: 1), так и оправдывающий сам себя без Оправдывающего.

5. Посему вознесем тело свое, соорудим жертвенник, возложим на него всякое наше помышление и будем умолять Господа, чтобы послал с Неба невидимый и великий огонь, да поест он и жертвенник, и все, что на нем. И падут все священники Вааловы, то есть сопротивные силы; и тогда увидим небесный дождь, подобно следу человеческому (см.: 3 Цар. 18: 44), сходящий в душу; почему исполнится на нас Божие обетование, как сказано у пророка: *...возставляю и возгражду скинию Давидову падишую, и раскопаная ея возгражду* (ср.: Ам. 9: 11). Будем умолять, чтобы Господь по благости Своей озарил душу, пребывающую в ночи и во тьме, в упоении неведения; и она, воспрянув, непреткновенно уже будет ходить, совершая дела дня и жизни. Ибо тем и питается душа, что вкушает или от мира сего, или от Духа Божия; и Бог там питается, живет, упокоевается и пребывает.

6. Впрочем, каждый, если угодно ему, может сам себя подвергнуть испытанию, чем он питается, где живет

и чем занят, чтобы таким образом, уразумев и приобретя способность различать в точности, совершенно предаться стремлению к добру. Сверх того, совершая молитву, будь внимателен к себе, вникая в помыслы и действия, откуда они, от Бога ли или от противника, и кто подает пищу сердцу, Господь ли или миродержители века сего? И ты, испытавшая и познавшая себя душа, в труде и с любовью проси у Господа небесной пищи, возрастания и делания Христова, по сказанному: *Наше бо житие на Небесех есть* (Флп. 3: 20), а не в наружном виде и образе, как думают некоторые. Ибо, вот, ум и разумение имеющих образ только благочестия уподобляются миру; у них колебание и волнение произволения, непостоянная мысль, боязнь и страх, по сказанному: *...стения и трясыйся будеши на земли* (Быт. 4: 12). По неверию и замешательству непостоянных помыслов столько времени колеблемые, как и все прочие люди, одним наружным видом и телесными преспеяниями внешнего человека, а не мыслями различаются они от мира; сердцем же и умом увлекаются к миру и к земным привязанностям, опутываются бесполезными заботами, не приобретя сердцем небесного мира, как говорит апостол: *...мир Божий да владычествует в сердцах ваших* (ср.: Кол. 3: 15) — мир, который царствует и обновляет умы верных

в любви к Богу и ко всему братству. Слава и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

→ Из беседы тридцать второй

9. ...Поелику же Господь, пришедши на землю, пострадал и был распят, то и тебе надобно пострадать с Ним. Ибо как скоро удалишься от мира и начнешь искать Бога и рассуждать о Нем, должен уже будешь бороться со своею природою, с прежними нравами и с тем навыком, который тебе прирожден. А во время борьбы с сим навыком найдешь противящиеся тебе помыслы и борющиеся с умом твоим; и помыслы сии повлекут тебя и станут кружить тебя в видимом, от чего ты бежал. Тогда-то начнешь борение и брань, восставляя помыслы против помыслов, ум против ума, душу против души, дух против духа; и здесь-то уже вечная Душа.

10. Ибо открывается какая-то сокровенная и тонкая сила тьмы, пребывающая в сердце. И Господь бывает близ души и тела твоего и, смотря на борьбу твою, влагает в тебя сокровенные небесные помыслы и втайне начинает упокоевать тебя. Но пока оставляет еще тебя под обучением, и в самых скорбях промышляет о тебе Благодать. И когда придешь в упокоевание, даст тебе познать Себя и покажет тебе,

что для твоей же пользы попускала быть тебе в бдении. Как сыну богатого человека, у которого есть пестун, пока наставник наказывает его, и учение, и раны, и удары кажутся тяжкими, и это бывает, пока не сделается мужем, а тогда начинает уже благодарить пестуна; так и Благодать промыслительно обучает, пока придешь в совершенного мужа.

11. Земледелец всюду бросает семена, и насаждающий виноградные лозы желает, чтобы все они приносили плод; а потом приходит с серпом и печалится, если не находит плода. Так и Господь хочет, чтобы Слово Его посеяно было в сердцах человеческих. Но как земледелец печалится о скудной ниве, так и Господь скорбит о скудном и не приносящем плода сердце. Как ветры дуют всюду, по всей твари, и как солнце освещает целую вселенную, так и Божество повсюду, везде обретаешь Его. Если ищешь на Небесах, то и там обретается в помыслах Ангельских. Если ищешь на земле, и здесь обретается в сердцах человеческих. Но из многих немногие оказываются благоугождающими Ему христианами. Слава и веление Отцу и Сыну и Святому Духу во веки! Аминь.

Из беседы тридцать седьмой ↵

10. *Вопрос:* Что же Писание повелевает человеку делать?

Ответ: Прежде еще сказали мы, что человек по природе имеет предначинание, и его-то взыскует Бог. И поэтому повелевает, чтобы человек сперва понял, поняв, возлюбил и предначал волею. А чтобы мысль привести в действие, или перенести труд, или совершить дело — сие благодать Господня дает возжелавшему и уверовавшему. Посему воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли, Сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека. Опять, если даем мы полную свою волю, то нам все дело приписывает чудный во всем и совершенно недомыслимый Бог. Мы, люди, какую-нибудь часть чудес Его предприедем изглаголять, основываясь на Писании или, лучше сказать, им научаемые. Ибо сказано: *Кто бо разуме ум Господень?* (1 Кор. 2: 16) И Сам Бог говорит: *...колькократно восхотех собрати чада твоя... и не восхотесте* (Лк. 13: 34). Посему должно веровать, что Сам собирает нас, от нас же требует только воли. Что же будет обнаружением воли, как не труд добровольный?

→ Из беседы тридцать девятой

Как царь, написав послания к тем, кому хочет дать грамоты и дары свои, дает всем знать: «Старайтесь скорее прийти ко мне и получить от меня царские

дары», — и если не придут и не получают, то не принесет им пользы чтение посланий, скорее же сделаются повинными смерти за то, что не захотели прийти и из царских рук сподобиться чести, так и Божественные Писания Царь Бог, как послания, предложил людям, объявляя ими, чтобы взывавшие к Богу и уверовавшие просили и получали небесный дар от Ипостаси Божества Его. Ибо написано: ... *да будем Божественного причастницы естества* (ср.: 2 Пет. 1: 4). Если же человек не приходит, не просит, не приемлет, то не будет ему пользы от чтения Писаний, а напротив того, соделается повинным смерти за то, что не восхотел от Небесного Царя принять дар жизни, без которого невозможно улучшить Безсмертную Жизнь, то есть Христа. Ему слава во веки! Аминь.

Из беседы сороковой ↵

1. О внешнем подвижничестве и о том, какой образ жизни есть высший и первый, знайте, возлюбленные, следующее: все добродетели между собою связаны, как звенья в духовной цепи, одна от другой зависят: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты. Так и, с противной стороны, худые дела зависят одно

от другого: ненависть от раздражительности, раздражительность от гордости, гордость от тщеславия, тщеславие от неверия, неверие от жестокосердия, жестокосердие от нерадения, нерадение от разлечения, разлечение от уныния, уныние от нетерпеливости, нетерпеливость от сластолюбия, прочие части порока также между собою связаны, как на доброй стороне связаны между собою и одни от других зависят добродетели.

2. Главное же во всяком добром рачении и верх заслуг — прилежное пребывание в молитве. Ею, испрашивая у Бога, ежедневно можем приобретать и прочие добродетели. Отсюда в сподобившихся происходит общение в Божией святости, в духовной действенности и союз умного расположения как бы в неизреченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждает себя пребывать в молитве, тот духовною любовью к Богу воспаляется к Божественной приверженности и пламенному желанию и приемлет благодать духовного освящающего совершенства.

3. *Вопрос:* Поелику некоторые продают имение, отпускают на свободу рабов, исполняют заповеди, но не стараются в мире сем приять Духа, то ужели, живя таким образом, не войдут они в Небесное Царство?

Ответ: Это предмет тонкий для рассуждения. Ибо некоторые утверждают, что и Царство одно,

и геенна одна; мы же говорим, что много степеней, различий и мер в одном и том же Царстве и в одной и той же геенне. Как во всех членах одна душа и вверху действует она в мозгу, а внизу она же приводит в движение ноги, так и Божество объемлет все твари — и небесные, и те, которые ниже бездны — и повсюду всецело пребывает в твари, хотя по Своей неизмеримости и необъятности Оно и вне тварей. Посему Само Божество внемлет людям и во всем домостроительствует премудро. И поелику некоторые молятся, не зная, чего просят, другие постятся, иные пребывают в служении, то Бог, Праведный Судия, каждого награждает по мере веры. Ибо что делают они, делают по страху Божию, но не все они сыны, цари, наследники.

4. Одни в мире убийцы, другие злодеи, иные хищники, а некоторые также раздают имение свое нищим; Господь взирает на тех и на других и делающим добро дает упокоение и награду; есть меры избыточествующие, и есть меры малые, в самом свете и в самой славе есть разность. В самой геенне и в наказании есть отравители, и разбойники, и другие, прегрешившие в малом. А которые утверждают, что одно Царство, одна геенна и степеней нет, те говорят худо. Сколько ныне мирских людей, которые преданы зрелищам и прочим бесчинствам? И сколько

еще таких, которые молятся и боятся Бога? Бог взирает на тех и на других и, как Праведный Судия, уготовляет одним упокоение, другим — наказание.

5. Люди, запрягши коней, правят колесницами и устремляются друг против друга; каждый старается низринуть и победить противника. Так сердце подвижников представляет из себя зрелище: там лукавые духи борются с душою, а Бог и Ангелы взирают на подвиг. Сверх того, ежечасно многие новые помыслы и душою производятся, а также влагаются и злобою. Ибо душа имеет много сокровенных помыслов и в этот час производит и рождает их; и у злобы много помыслов и предначинаний, и ежечасно порождает она новые помыслы против души, потому что ум есть всадник, он впрягает колесницу души, сдерживая бразды помыслов, и устремляется против сатанинской колесницы, так как и сатана уготовил ее против души.

6. *Вопрос:* Если молитва есть упокоение, почему же иные говорят: «Не можем молиться», — и не пребывают в молитве?

Ответ: Самое упокоение в избытке своем приводит к милосердию и к другим служениям, как-то: к посещению братии и к служению словом. И сама природа требует того, чтобы идти, видеться с братиею и сказать слово. Что брошено в огонь, то не может

оставаться в собственной природе, но по необходимости само делается огнем. Так, если бросишь в огонь мелких камней, делается из того несколько извести. Если человек слишком много погрузится в море и отойдет на самую средину, он тонет и гибнет. А кто входит в воду постепенно, тот опять желает выйти, выплыть и достигнуть пристани и увидеть людей на земле. Так и в духовном: иной входит в глубину благодати и снова вспоминает о друзьях своих; и сама природа требует того, чтобы сходить к братьям, выполнить долг любви, подкрепить их словом.

7. Вопрос: Как могут в одно время быть в сердце и благодать и грех?

Ответ: Когда есть огонь вне медного сосуда и станешь потом подкладывать дрова, сосуд разгорячается, и что внутри него, то варится и кипит от огня, разведенного вне сосуда. А если кто понерадит и не подложит дров, то жар начинает убывать и как бы потухать. Так и благодать есть небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу, то как будто подложишь дров, и помыслы твои сделаются огнем и погрузятся в любовь Божию. Хотя и удаляется Дух и бывает как бы вне тебя, однако же Он и внутри тебя пребывает, и является вне тебя. Если же кто вознерадит, хотя мало предавшись или мирским делам, или рассеянности,

то опять приходит грех, и облачается в душу, и начинает угнетать человека. Душа вспоминает о прежнем покое и начинает скорбеть и чаще страдать.

8. Снова ум обращается к Богу, снова начинает приближаться к нему прежнее упокоение, снова начинает он сильнее искать Бога и говорит: «Умоляю Тебя, Господи!» Постепенно прибавляется огонь, воспламеняющий и упокоевающий душу, подобно тому как уда понемногу извлекает рыбу из глубины. А если бы не было сего и вкусила бы душа горечи и смерти, то как могла бы отличить горькое от сладкого, смерть от жизни и возблагодарить Животворящего Отца и Сына и Святого Духа во веки! Аминь.

→ Из беседы сорок третьей

3. ...Христианин обязан всегда иметь памятование о Боге, ибо написано: *И возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего* (Втор. 6: 5), то есть не только когдаходишь в молитвенный дом люби Господа, но и находясь в пути, и беседуя, и вкушая пищу имей памятование о Боге, и любовь, и приверженность к Нему. Ибо говорит Он: *...где ум твой, там и сокровище твое* (ср.: Мф. 6: 21). К чему привязано сердце человека и к чему влечет его пожелание, то бывает для него богом. Если сердце вожделевает всегда Бога, то Бог есть Господь сердца его.

Даже и тот, кто отрекся от мира, стал нестяжателем, бесприютным, постником, бывает еще привязан к себе самому, или к мирским вещам, или к дому, или к родительской любви. А к чему привязано его сердце и чем пленен его ум, то и есть его бог. И оказывается, что широкою дверью из мира он вышел, а в мир входит и впадает узкою дверью. Как хвост, брошенный в огонь, не может противиться силе огня, но тотчас сгорает, так и демоны, когда хотят напасть на человека, сподобившегося даров Духа, попаляются и истребляются Божественною огненною силою, только бы сам человек был всегда прилеплен ко Господу и на Него возлагал упование и надежду. И если демоны крепки, как твердые горы, то пожигаются молитвою, как воск — огнем. Но душе между тем предлежит великая борьба и брань с ними.

6. Представь себе сад, в котором есть плодоносные деревья и другие благоухающие растения; сад весь прекрасно обделан и украшен и для охранности вместо загородки обнесен малою стеною; по случаю же протекает тут и быстрая река. Если вода хотя слегка ударяет в стену, то будет вредить ее основанию, найдет себе проход, понемногу совершенно размочит основание и, вошедши в сад, ломает и искоренит все растения, уничтожит все труды и сделает сад бесплодным. Так бывает и с сердцем

человеческим. Есть в нем прекрасные помыслы, но непрестанно приближаются к сердцу и потоки греха, готовые его низринуть и увлечь на свою сторону. И если ум хотя несколько легкомыслен и предается нечистым помыслам, то вот уже духи лести нашли себе там пажить, ворвались и испровергли все красоты, в ничто обратили добрые помыслы и душу привели в запустение.

7. Как глаз мал в сравнении со всеми прочими членами и самая зеница при всей своей малости есть самый важный сосуд, потому что вдруг видит небо, звезды, солнце, луну, города и прочие твари и все видимые вдруг предметы одинаково изображаются и живописуются в малой зенице ока, так и ум то же самое в сердце. Само сердце — малый сосуд; но там есть змии, там есть львы, там есть ядоносные звери, там все сокровища порока, там пути негладкие и стропотные, там пропасти; но там также и Бог, там Ангелы, там жизнь и Царство, там свет и апостолы, там сокровища благодати, там есть все. Ибо как бывает мгла, распростертая по всей вселенной, и человек не видит человека, так со времени преступления тьма века сего лежит на всей твари, на всем естестве человеческом; почему люди, покрытые сею тьмою, ведут жизнь в ночи, в местах страшных. И как в ином доме бывает множество дыма, так грех

Будем умолять, чтобы
Господь по благодати
Своей озари душу,
пребывающую в ночи и во тьме,
в упоении неведения; и она,
воспрянув, непреткновенно уже
будет ходить, совершая дела дня
и жизни.

со скверными его помыслами и бесчисленное множество демонов вкрадываются в сердечные помыслы и заседают там.

9. Но как сильно дующие ветры приводят в движение всю тварь в целой поднебесной и производят великий шум, так и вражия сила движет и уносит помыслы, колеблет глубины сердца, к своей склоня воле, и в служении ей рассеивает помыслы. Как сборщики податей, сидя в тесных проходах, останавливают и истязывают проходящих, так и демоны наблюдают и задерживают души; и если души не совершенно очистились, то при исшествии своем из тела не получают дозволения войти в небесные обители и предстать Владыке своему, но уносятся вниз воздушными демонами. Но пребывающие во плоти, при трудах и при великом усилии, могут еще приобрести благодать свыше от Господа; и они, вместе с достигшими упокоения за добродетельное житие, отойдут ко Господу, как Сам Он дал обетование: *...идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12: 26), и бесконечные веки будут царствовать со Отцем, и Сыном, и Святым Духом, ныне и всегда, и во веки веков! Аминь.

Из беседы сорок шестой ↵

2. ...Если человек плотский решается приступить к изменению себя самого, сперва он умирает

и делается бесплодным для оной прежней лукавой жизни. Но как у одержимого болезнью, например горячкою, хотя тело его лежит на постели и не в состоянии исправлять никакого земного дела, однако же ум не остается в покое, развлекаемый попечением о работе, ищет врача, посылая к нему друзей своих, так душа преступлением заповеди подвергшая себя немощи страстей и сделавшаяся бессильною, когда приступит ко Господу и уверует в Него, получает от Него заступление и, отрекшись от прежней весьма худой жизни, хотя лежит еще, расслабленная ветхою немощию, и не имеет сил действительно совершить какое-либо дело жизни, однако же обязана и может иметь усиленное попечение о жизни, умолять Господа, искать истинного Врача.

3. И несправедливо иные введенные в обман лжеучением утверждают, что человек решительно умер и вовсе не может делать ничего доброго. Хотя младенец ничего не в силах делать или не может на своих ногах идти к матери, однако же он, ища матери, движется, кричит, плачет. И мать сжаливается над ним; она рада, что дитя с усилием и воплем ищет ее. И поелику младенец не может идти к ней, то сама мать, преодолеваемая любовью к младенцу за долгое его искание, подходит к нему и с великою нежностью берет, ласкает и кормит его. То же делает

и Человеколюбивый Бог с душою, которая приходит и взыскует Его. Но гораздо еще более, побуждаемый свойственною Ему любовью и собственною Своею благостию, прилепляется Он к разумению души и, по апостольскому слову, делается с нею *един Дух* (1 Кор. 6: 17). Ибо когда душа прилепляется ко Господу и Господь, милая и любя ее, приходит и прилепляется к ней, и разумение ее непрестанно уже пребывает в благодати Господней, тогда душа и Господь делаются единый дух, единое срастворение, единый ум. Тело души остается поверженным на земле, а ум ее всецело жительствоует в небесном Иерусалиме, восходя до третьего неба, прилепляясь ко Господу и там служа Ему.

Из поучения семнадцатого ↵

1. Строящие на песке строение своего сердца и принявшие на каменистую землю жестокого сердца семя Слова истинного основания в себе не имеют и не могут выдержать испытания потеснениями лукавого; у них нет терпения перенести все постигающие их беды, и они не в силах устоять перед нападениями и искушениями злых духов, преследующих их за искание Царства. У подобных людей намерения такие: если-де, говорят они себе, сразу не получу духовную благодать, то отступлюсь, устоять мне

невозможно: терпеть долгое время не могу; если же получу, то устою. Такой, и получив, не устоит, потому что мужественно переносить потеснения не может, как раз к этому себя заранее и не приготовив. В самом деле, разве после получения благодати уже нет борьбы, уже нет тесноты, уже не поднимаются бури лукавым? Наоборот, тогда еще больше испытаний, тогда великие труды, тогда великие возмущения. Соразмерно благодатным успехам души подступают и искушения лукавого; и настолько попускается сила зла испытывать душу, насколько душа в силах претерпеть. А люди, о которых сказано выше, пришли служить Господу как бы за плату, как сторонние и чужие, а не верные домашние слуги берутся работать и угождать хозяину в его доме. Первые, и не трудившись, уже требуют себе платы, когда следовало бы им, как должникам и добрым и верным слугам своего Господа, и волей и неволей самих себя принуждать к доброму и прекрасному служению по заповедям Христовым и ко всегдашнему и неотступному богоугождению, независимо от того, получили они уже какой дар от Него или еще нет; и следовало бы им рассудить, что-де Хозяину моему обязан я по доброй воле всегда служить и угождать, так что дает ли Он мне благодать Духа Своего или еще не дает, не оставляю своего пути и своего служения, насколько есть

во мне силы, и от надежды на Господа моего не отступаюсь (ибо истинен Обещавший), и обязан всегда Его благодарить сверх уже бывшей благодарности, Ему принадлежать и Ему подчиниться и всего промысления Его удостоиться и принять ради Него весь этот образ жизни усилия и борьбы: Он может и благодатию Своею наполнить меня, ибо верен и истинен, и обещанное подаст, если я до конца в терпении сохраню веру и всюю своею силою буду держаться всех добродетелей.

Из поучения восемнадцатого ↵

1. Увидевший и нашедший домохозяина увидел и нашел все, что есть в его доме. Таким же образом ищущий и находящий Господа нашел все небесные блага; ибо в Нем *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2: 3). Но чего ищем мы? Где Бог невидимый? Может быть, на земле? Или в небесах? Или на дне моря? Или под землей? Кто может Им овладеть или Его увидеть? Уж, конечно, не что-то сотворенное. Только душе верной и любящей Его допустил Он овладеть Собою, *так возлюбил Он* (ср.: Ин. 3: 16) это Свое творение, душу. Опять же и душу кто может увидеть или овладеть ею? Какая она? Среди видимых вещей ее нет. Сам человек себя не знает, пока Господь ему не откроет. Ибо куда он

не залетает помыслами? Как говорит Премудрость, *бездну и сердце кто исследует?* (ср.: Сир. 42: 18; 1: 3); и Псалмопевец о том же говорит: *Бездна бездну призывает* (Пс. 41: 8). Один Бог имеет силу собрать помышления души и овладеть ею во исполнение Своей воли. А душа Богом овладевает, как сказано, любовью своею; Сам Господь Своею волею дает овладеть Собою верной душе. И Бог привлекает душу к Себе, и всеми помыслами ее правит, и ведет, и изгоняет примесь чуждого ей мирского духа. Потому что от преступления Адамова весь человеческий род принял в свое естество, в душу и тело, горькое снадобье смерти, мрака и греха, склонившись к прегрешению, и никто не может излечить и изгнать болезнь и исцелить человечность и умертвить мертвящего нас, как только Божий Дух: *Вот, говорит Писание, Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1: 29). Но поскольку присущее человеку зло знает Того, Кто один имеет силу умертвить его, то оно ослабляет и разжижает ум, обращенный к каким-нибудь мирским делам или даже к иным похвальным, чтобы отвлечь его от искания и от труда: оно понимает, что быстро погибнет, если позволит душе искать того, что ее умертвит. Так или иначе, зло всячески силится расшатать решимость воли и подсовывает благовидные предлоги, лишь бы от Господа отвлечь

человека и сбить с пути и смутить гордынею, чтобы он уже не искал Мертвящего грех. Но мы, возлюбленные братия, будем всегда в вышнем мире иметь нашу цель, наше борение и наш труд, ни на час не давая себе послабления, и ни в малом, ни в большом деле не послушаем советов зла, чтобы в нас не прекращалась духовная и существенная работа, убивающая присущий нам порок. Ибо тысячи слов не приносят никакой пользы, нужна существенная духовная работа. И одно дело слушающий слово и приободряющийся, но другое — осязаемо чувствующий в себе работу силы Божией, через которую убивается грех. Одно дело — знающий, другое — имеющий. И первое тоже хорошо; но чувствующий на деле работу Божией силы приближается и приобщается к Божественной природе, по слову Писания: ... *дабы вы ... соделались причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1: 4); и: имеющий в себе семя Божие (см.: 1 Ин. 3: 9) становится *причастником Духа Святого* (Евр. 6: 4), будучи уже как бы теперь сыном истины (см.: 1 Ин. 3: 19).

2. Но только Бог имеет силу овладеть душою и направить ее помышления (как, предупреждая, сказали мы выше), другому же сделать это невозможно. Где, в самом деле, душа? Вот, она вся в теле и вся вне тела, думает о будущем, рассуждает о еще не бывшем. Достойная и верная, она телом на земле, а разумом

на Небесах; равно и у грешника она на земле телом, а вне его в отдаленнейших краях совершает злое. И достойная, телесно пребывая на земле, на Небесах гражданствует разумом (см.: Флп. 3: 20), и сущий в Небесах Господь образ Свой вложил в тело ее. Слава величию Его, так возлюбившего род человеческий (см.: Ин. 3: 16). Кто может сгустить водянистость молока в единство и плотность, кроме как положивший в него закваску? Так и душу, рассеянную помышлениями и по природе тварную, кто может облегчить и возвести в Небеса, а ее помыслам придать связь, твердость и единство, если Дух Божий, став как бы крылами, не придаст душе летучесть, и не поднимет ее над природой, и не сплотит помышления в единый боговдохновенный помысел? *Ожирело*, говорит пророк, *сердце их, как тук* (Пс. 118: 70). Два жирения он тут понимает: души, жирующей в Боге и плотнеющей в благодати вышнего мира, и души, жиреющей во зле, плотнеющей в веке сем и всецело отдающейся злу; как эти плотнеют и отвердевают во зле, так те плотнеют и утверждают в Господе. Как страна птиц есть воздух, в котором они живут, так помышления и ум грешников: они томятся в стране темной и беспросветной, всегда пребывая с лукавыми духами в своих злых помыслах; там они ходят и там обитают. Равно и ум и помыслы праведных

в стране жизни, в светлой стране Духа укореняются, и там движутся, и там уже сейчас пребывают, предаваясь всегда благим и небесным созерцаниям. Потому-то сказал Господь: ... и *большие сих дела сотворит* [Сын], *так что вы удивитесь* (ср.: Ин. 5: 20; 14: 12), — бессмертные и непреходящие дела жизни для души и ума верующих, служащие им тропую и опору в их помыслах. Новую землю света и новое небо Духа (см.: Откр. 21: 1) и, словом, новый мир, вечное Царство уготовал Он, куда увел принявшие и возлюбившие Его души из страны смерти и от духов темной злобы, среди которых обращались их помышления, — в страну жизни и света святых духов, где находит для себя опору ум и где движется мысль, перенесшаяся в Жизнь Вечную из смерти. Господь обещал сотворить такие *дела больше сих*, каких еще не было, потому что в явленном мире уже было всякое создание — горы, леса, облака, небо, солнце, звезды, луна, люди, животные, воды, море, реки и весь порядок вещей уже были. Эти новые и вечные дела означают перемену и здоровье души и исцеление вечное и из Духа построенные вечные строения, которые Он даровал достойной и верной душе. Призовем же Господа и будем ожидать Его с несомневающейся верою, чтобы в нас совершалась существенная работа Святого Духа, убивающая грех, и чтобы уже

сейчас, очищенные и освященные, мы стали бы достойны Небесного Царства в Иисусе Христе Господе нашем, Которому слава и чья держава во веки веков. Аминь.

→ Из поучения девятнадцатого

Душа — великое и драгоценное творение у Бога. Вот примерно с чем сравнили бы мы ее тонкое устройство. Как если бы стоял город с площадями, домами собраний, театрами, банями, улицами, переулками, дворцами и другими многочисленными сооружениями, и в нем места почетные для совещания первых людей города и всех граждан, и там восседает судия и судит и приговаривает всех в городе злодеев, и разбойников, и воров, или ядосмесителей, или развратников, или заговорщиков, судия же этот получил в городе царскую власть, то есть царские подобию и знаки, и может поэтому царскою властью судить и изгонять злодеев, — так и великий умный город Божий, то есть душа и гражданство помышлений в ней, когда получит через веру и добродетельное свое гражданство власть свыше, *меч духовный* (Еф. 6: 17), небесное подобие Христово и небесные духовные знаки света, тогда может истреблять и приговаривать в себе врагов и злодеев и заговорщиков и разбойников, то есть духов злобы. А в другом смысле

сравнение с городом можно отнести к Господу: как если бы от города, одолеваемого врагами и заговорщиками и не имеющего судии или начальника, нашелся бы кто один родом из этого города и, приступив к царю и отдав свое имущество, принял бы власть и тогда наложил бы свою руку на всех врагов и злодеев в городе и истребил их,— таким же образом и Господь, Второй Адам (см.: 1 Кор. 15: 45–47), из рода Адама Единый нашелся отдать Свое Тело за весь род человеческий, и принял власть и Царство и державу, и истребил всю теснящую силу зла, и восторжествовал над начальствами и властями, *пригвоздив их ко кресту* (ср.: Кол. 2: 14, 15). В самом деле, приняв смертное тело и через него победив врага и осудив его во плоти (см.: Рим. 8: 3), Он вознесся и воссел на Небесах, *поклоняемый от всех небесных, земных и преисподних созданий* (ср.: Флп. 2: 10); с тех пор умным Своим городам, то есть душам, ищущим Его и Ему подчинившимся и хотящим быть под Его Царством, Он посылает свыше Свое светлое и Божественное духовное подобие, небесного Человека, чтобы, нося Его печать и подчиняясь Ему, они жили в мире и веселились и радовались *радостью неизреченною* (1 Пет. 1: 8); и так враги души с приходом небесного Судии истребляются, и умный город исполняется великим миром.

1. ...Смотри, сколько на земле есть разных благ и пестрых красот и утех, равно как и на небе — какое сияние звезд, красота свѣтов, и ничто из этого не ищут, ни в чем этом не нуждаются христиане. Но есть нечто, чего нет ни на земле, ни на небе, чем живут и в чем нуждаются любящие Господа. Сколько языков в мире, сколько мудростей, сколько разумений, сколько художеств, сколько наук и занятий и трудов и богатства на земле, а ничто из этого не есть то, в чем нуждаются и чем живут христиане. Есть нечто взыскуемое ими, что больше неба и всего в нем, и больше земли и благ и добра в ней, и, словом, больше всего видимого блага и добра, ни с чем земным не сравнимое.

Поэтому такой разум и такая душа надобны для искания и исследования сего несравненного и единственного блага и добра, — душа, которая и сама больше и выше всего в небе и на земле и всей человеческой мудрости и мирского разумения и знания; больше и выше, говорю, верою и любовью; ибо помимо веры и любви ничто от неба до земли не приносит пользу душе. Как добродетель больше и выше и лучше всех разнообразных радостей в небе и земле и воздухе и она — единственное благо и добро, которого взыскуют и которым могут жить христиане,

так и сия душа наша должна порываться к исследованию и изысканию этого добра и блага, презирая красоту всякой мирской премудрости, и хитроумие языков, и земное разумение, и славу, и роскошь, и наслаждение, превосходя и превышая все это верою и любовью к единственному и несравненному благу, всем пренебрегая и ничем не будучи связана, но томясь влечением единственно к нему одному.

2. В чем же это ни с чем не сравнимое добро и благо, которого ищут и которым живут христиане? Сам Господь. Он ни с чем не сравним, ибо все, сколько есть добра, от Него возникло, и Он есть наследство и жизнь христианам. *Господь*, говорит пророк, *есть часть наследия моего и чаши моей* (Пс. 15: 5). И ничего другого не ищет от людей Единственное Благо и Добро, Которое есть Бог, ни золота, ни серебра, ни имущества, ни животных, ни другого чего из земных вещей, которые Сам Он все создал, — кроме истинной веры и сердечной любви к Нему. За них удостоивается человек стяжать сие прекрасное и единственное добро: такая душа удостоивается достичь причастия Духу Святому и становится отныне достойна общения с Христом.

...Не насилует Господь произволение неволею, но рассматривает и видит произволение и любовь человека, куда он склоняется и где его любовь. Если видит

Он, что к Нему прилепилась любовь души, вот Он приходит и поселяется в ней и принадлежит любящей Его душе, и она принадлежит Ему, потому что не может быть иначе: если Бог не получит от человека повода, то есть любви к Нему и веры, то не делается Он жизнью человека и приобретением единственно драгоценным и благим. Итак, каждый, как сказано, тогда делается поводом для того, чтобы пришли к нему жизнь и обетование, когда верует и любит Бога превыше всего зримого, ибо только этого преимущественно ищет Он от человека; такая душа больше и выше всего мира со всею его премудростью, и славою, и богатством, и довольством, и всем его разумением, и всем, сколько есть в нем, благом, потому что она в Единственное Благо уверовала и Единственное Добро возлюбила...

4. ...Душа, ищущая Бога своим волением и своею любовью, привлекает Его к себе так, что Он царствует и владычествует над нею и ведет ее по Своей воле. Ведь и Сам Господь, когда душа ищет, и зовет, и верит, и привлекает Его своею любовью, так хочет прийти, и поселиться в ней, и царствовать, и владеть всем разумением ее, и вести ее во всей воле Божией. Пусть никто не считает душу чем-то малым, как живущую в малом теле и целиком ограниченную этим телом. Посмотри, она и в теле, и вне тела, и вся в нем,

и вся вне его разумом и помыслами. Великим сосудом и созданием сотворил Бог душу, чем-то драгоценным и прекрасным и превышающим все твари,— таким драгоценным творением, что она способна быть жилищем Божиим (см.: Еф. 2: 22) и создана по подобию Его. В самом деле, душа имеет духовный и умный образ, приличествующий тонкости ее природы, как тело имеет свой образ, но душа есть истинный образ Божий, и тот образ, живой и бессмертный, держит и несет на себе сей образ. Незримо же и неисследимо сама она оказывается по следующей причине: некий покров злой тьмы лежит на ней, скрывая ее от постижения и не давая ее умным очам ни увидеть собственную суть, ни почтить и созерцать своего Творца, ни наслаждаться и жить и утешаться благостным светом славы Его, ни упиваться доброю и любовью Его. Этот покров приобрели мы от преступления Адамова, приняв наследие смерти.

5. Итак, страстная тьма сковывает и скрывает душу, удерживая ее от вкушения и разумения Бога и от постижения самой себя. Однако неизменным пребывает цельное создание и совершенное творение души, стесненной под покровом и под стражею, но хранящей в целости умный образ и устройство, созданные Творцом от века. Как если бы человек был заключен в тюремной кельи, где нет ни двери, ни отверстия,

ни окна, ни вообще какого-либо выхода наружу, и сидящий внутри ничего не мог бы сделать, чтобы открыли ему, и, простирая разум свой к тем, кто вне темницы, призывал к себе на помощь,— таким же образом и у души, отгороженной от Бога покровом страстей и заключенной в тюрьме греховной тьмы, искусное ее и многоценное устройство пребывает под тем покровом цельным, каким было создано, и ничего она не может сделать, чтобы высвободиться из-под гнета, кроме как только мыслить и сравнивать, рассуждая, и помнить о светлой жизни, и кричать о помощи к сущему вне покровов тьмы Господу и Спасителю, чтобы Он, видя наш к Нему вопль и нашу веру и любовь, разодрал Своею силою покров тьмы, и осветил Своим светом душу, и избавил от тьмы греховных страстей, и повел нас по Своей воле. Она, оставаясь еще под покровом, простирает разум свой к Нему в искании и вожделении, пренебрегая всем зримым, и к незримой Божией Силе с верою и томлением порывается в искании своем и ожидает посещения Благодати; а Он, Сущий в вышних, тоже простирает разум Свой к ней, открываясь и являясь ей и успокаивая ее духовным успокоением и ведя ее во всей Своей воле.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Благодать

Кто хочет принять благодать, должен понуждать себя к исполнению всех заповедей 115–122 (*бесед. 19*)

Когда в человеке открывается действие Божией благодати 104–107 (*бесед. 9*)

После получения благодати борьба усиливается 141–143 (*поуч. 17*)

Бог

Бог испытывает души людей 60–63 (*сл. 57*), 64, 65 (*сл. 60*)

Бог не насилует произволения человека 151 (*поуч. 26*)

Кому открывается Бог 24, 25 (*сл. 35*)

Для чего свершилось пришествие Господа 25 (*сл. 50*), 38 (*сл. 53*)

Когда Бог испытывает радость 45 (*сл. 54*)

По какой причине человек не видит Бога 21, 22 (*сл. 35*)

Воля

Бог взыскует от человека предначинания волею 128 (*бесед. 37*)

Человек должен отречься от собственной воли 41 (*сл. 54*)

Диавол

Как диавол обманывает человека 42, 43 (*сл. 54*)

Какими способами диавол воюет с человеком 63, 64 (*сл. 60*)

Добродетель

В чем основа всех добродетелей 11 (*сл. 19*)

Как приобретается добродетель 114 (*бесед. 19*)

Душа

Бог изменяет верующую в Него душу 15, 16 (сл. 21)

Душа драгоценнее всего мира 66, 67 (сл. 60), 111, 112 (бесед. 15), 150 (поуч. 26)

В какой душе Христос печатлеет законы 41 (сл. 54)

Истинная жизнь души — в Боге 89 (бесед. 1)

Какая душа — нищая духом 76, 77 (сл. 63)

Какая душа становится достойною Бога 12 (сл. 19), 75–78 (сл. 63), 94 (бесед. 4)

Как восстанавливается душа в свое древнее благородство 28, 29 (сл. 50)

Работать над своею душою — самое достойное дело 39–44 (сл. 54)

Признаки боголюбивой души 44 (сл. 54)

Молитва

Молитва — главное дело 130 (бесед. 40)

Почему, имея благодать молитвенную, человек остается прежним по нравам 117, 118 (бесед. 19)

Отчаяние

Как сопротивляться помыслам отчаяния 104–108 (бесед. 9)

Помыслы

О борьбе с помыслами 126 (бесед. 32)

Помыслы необходимо исследовать 125 (бесед. 31)

Помыслы нужно собирать внутрь и устремлять к Богу 122, 123 (бесед. 31)

Рассуждение

О необходимости рассуждения 108, 109 (бесед. 15)

Сердце

Без благодати сердце человека мертво 32 (сл. 53)

Необходимо очищать сердце от забот и уз земных 40 (сл. 54)

В сердце человека — Бог, Ангелы, Царство 136 (бесед. 43)

В чем состоит чистота сердца 110, 111 (бесед. 15)

Скорби

Как переносить скорби 13, 14 (сл. 19), 47–50, 56–59 (сл. 55), 60 (сл. 64)
Мера скорбей определяется Богом 14 (сл. 19), 50–52 (сл. 55)
Почему Бог попускает скорби 11–13 (сл. 19), 47–50, 52–56 (сл. 55),
65, 66 (сл. 60), 103, 104 (бесед. 5)

Смирение

Смирению должно учиться у Бога 19 (сл. 21)
Смиренноумудрые удостоиваются великих духовных благ 17 (сл. 21)

Страсти

Человек не может сам освободиться от насилия страстей 28, 29
(сл. 50), 92 (бесед. 3)

Ум

Должно иметь брань с умом 91, 92, 93, 94 (бесед. 3)
От чего ослабевает ум 70, 71 (сл. 62)

Христианин

Каким должен быть христианин 70–75 (сл. 62)
Христиане удостоиваются видеть таинства 30 (сл. 50), 108 (бесед. 5)
Христос обитает в христианах по их мере 32 (сл. 50)

Царство Небесное

Кто удостоивается вечного Царства 68–70 (сл. 60), 139 (бесед. 43)
Царство имеет много степеней 130, 131 (бесед. 40)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Краткое житие преподобного Макария Египетского	6
---	---

ИЗ ТВОРЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО МАКАРИЯ ЕГИПЕТСКОГО

Из слова девятнадцатого	10
Из слова двадцать первого	15
Из слова двадцать седьмого	20
Из слова тридцать пятого	21
Из слова пятидесятого	25
Из слова пятьдесят третьего	32
Из слова пятьдесят четвертого	39
Из слова пятьдесят пятого	47
Из слова пятьдесят седьмого	59
Из слова шестидесятого	63
Из слова шестьдесят второго	70
Из слова шестьдесят третьего	75
Из слова шестьдесят четвертого	83
Из беседы первой	86
Из беседы третьей	91

Из беседы четвертой.....	94
Из беседы пятой.....	102
Из беседы девятой.....	104
Из беседы пятнадцатой.....	108
Из беседы шестнадцатой.....	113
Из беседы девятнадцатой.....	113
Из беседы тридцать первой.....	121
Из беседы тридцать второй.....	126
Из беседы тридцать седьмой.....	127
Из беседы тридцать девятой.....	128
Из беседы сороковой.....	129
Из беседы сорок третьей.....	134
Из беседы сорок шестой.....	139
Из поучения семнадцатого.....	141
Из поучения восемнадцатого.....	143
Из поучения девятнадцатого.....	148
Из поучения двадцать шестого.....	150
 Предметный указатель.....	 155

Преподобный Макарий Египетский

Изборник

Составитель монахиня ЕВПРАКСИЯ
Макет, обложка АНТОН КРИВУЛЯ
Иллюстрации ТАТИАНА КУДИНА
Корректор АЛЛА КОЛЕСНИКОВА
Компьютерная верстка ТАТИАНА МАРТЫНЮК
Ответственный за выпуск МАРИЯ МОСИЛЕВИЧ

Подписано в печать 04.06.2010. Формат 70х90^{1/32}.
Бумага офсетная. Гарнитура Arno Pro. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 5,85. Уч.-изд.л. 4,64. Тираж 5000 экз. Заказ 3009.

Свято-Елисаветинский женский монастырь в г. Минске.
ЛИ № 02330/0494415 от 08.04.2009.
Пер. Марусинский, 3, 220053, г. Минск, Республика Беларусь.
Тел./факс +375 17 2890247 E-mail: izd@obitel-minsk.by
[Http://www.obitel-minsk.by](http://www.obitel-minsk.by)
Интернет-лавка: утварь, иконы, книги, диски, керамика,
изделия художественных мастерских, швейные изделия.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20 -685

Православный христианин должен не просто знать отцов и цитировать их: он должен войти в их дух и приобрести «святоотеческий ум». Он должен рассматривать отцов не только как наследие прошлого, но как живых свидетелей и современников.

Епископ Каллист (Уэр)

